

Коалиция гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане

«СЛОМАННЫЕ СУДЬБЫ, ОТНЯТЫЕ ЖИЗНИ»

Душанбе – 2022

Коалиция гражданского общества против пыток
и безнаказанности в Таджикистане

«СЛОМАННЫЕ СУДЬБЫ, ОТНЯТЫЕ ЖИЗНИ»

*Двадцать восемь реальных историй
о жертвах насилия и пыток – истории
о сломанных судьбах и отнятых жизнях*

Душанбе, 2022 год

ББК 67.99(2 тадж)+67.99(2)3

Автор: Наргис Хамрабаева

Составитель: Шоира Давлатова

Фотограф: Нозим Каландаров

Настоящая публикация является дополненной и подготовлена при финансовой поддержке Зигрид Раузинг Фонда в рамках проекта «Поддержка гражданских инициатив по предотвращению пыток в Таджикистане», програмного офиса ОБСЕ в городе Душанбе и Европейского Союза в рамках проекта «Деятельность в защиту от пыток в Казахстане и Таджикистане».

Ответственность за содержание данного документа возлагается исключительно на НПО, составившие его, а сам документ ни при каких обстоятельствах не может расцениваться как отражающий позицию Европейского Союза.

SIGRID RAUSING TRUST

ОГЛАВЛЕНИЕ:

От Автора:.....	5
История №1: Хуршед Бобокалонов.....	7
История №2: Ильхом Исмонов	19
История №3: Сафарали Сангов	25
История №4: Бахромиддин Шодиев.....	33
История №5: Исмоил Бачаджонов	39
История №6: Дильшодбек Муродов	44
История №7: Исмонбой Бобоев	52
История №8: Хамзаали Икромзода	58
История №9: Абдувахоб Каюмов	63
История №10: Парвиз Дустматов.....	67
История №11: Умар Бободжонов	72
История №12: Шахбол Мирзоев	77
История №13: Фирдавс Рахматов.....	81
История №14: Шамсиддин Зайдуллоев.....	86
История №15: Шахбоз Ахмадов.....	92
История №16: Файзали Латипов	97
История №17: Фарход Гоибов	102
История №18: Хайриддин Амонов	107
История №19: Хасан Ёдгоров.....	112
История №20: Сайдамир Суфриев	119
История №21: Комил Ходжаназаров.....	123
История №22: Толибджон Дустов	130

История №23: Афзал Додоматов.....	134
История №24: Акмал Давлатов.....	138
История №25: Абдурасул Назаров	139
История №26: Фаррухджон Хайталиев.....	142
История №27: Максуд Носиров.....	144
История №28: Уктам Игамов	146

От Автора:

Дорогой читатель!

Международные нормы и стандарты о правах человека определяют запрет на применение пыток как абсолютную норму, что означает «Пытать нельзя! Никогда! Ни при каких условиях!». В то же время, пытки и жестокое обращение стали обычным явлением не только при задержании и расследовании преступлений, но и прочно вошли в практику неуставных отношений в армии, которые называются «дедовщиной».

Сегодня мы представляем вашему вниманию обновленную книгу «Сломанные судьбы, отнятые жизни...», в которой рассказывается о реальных историях жертв пыток и жестокого обращения в Таджикистане. Книга посвящена воспоминаниям родственников о своих сыновьях и мужьях, подвергшихся насилию и произволу со стороны правоохранительных и силовых структур страны, их мужеству и упорству.

К большому сожалению, с годами историй о пытках и жестокому обращению не становится меньше. Несмотря на то, что пытки в нашей стране осуждаются на самом высоком уровне, несмотря на все усилия общественных организаций и государственных структур, работающих в этом направлении.

Представляем вашему вниманию истории, по которым работала Коалиция гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане. Все истории о боли, страхе и безнаказанности. Адвокатам удалось где-то приостановить дело и буквально вытащить невинного человека из-под стражи, где-то удалось привлечь к ответственности виновных в применении пыток сотрудников правоохранительных органов. Но, к сожалению, есть и такие дела, по которым годами невозможно продвинуться ни на шаг.

Автор книги «Сломанные судьбы, отнятые жизни», журналист Наргис Хамрабаева* и фотограф Нозим Каландаров ездили по регионам, встречались с жертвами пыток и их родственниками, записывали их воспоминания, разделяли их переживания, боль и надежду. Читайте, поддержите, скажите своё «нет» пыткам и жестокому обращению.

Первоначальная идея книги принадлежит Общественной организации «Бюро по правам человека и соблюдению законности». В этой книге вы можете найти обновленную информацию по тем историям, которые вошли в первое издание, а также девять новых историй, которые имели место в период 2016–2021 годов.

Мы твёрдо убеждены в том, что включаясь во всемирную кампанию против пыток, мы сможем внести свой существенный вклад в борьбу с безнаказанностью в мире и в нашей стране. И мы хотим ещё раз призвать каждого: Скажи нет пыткам! Останови безнаказанность!

* Наргис Хамрабаева – партнёр Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане, автор книги «Сломанные судьбы, отнятые жизни» (два издания, Коалиция против пыток и безнаказанности в Таджикистане и Бюро по правам человека и соблюдению законности), а также редактор книги «История 13 солдат, или Потерянные мечты» (ОО «Офис гражданских свобод»).

История №1: Хуршед Бобокалонов

История 33-летнего Хуршеда Бобокалонова, молодого, талантливого, подающего большие надежды врача-онколога немного отличается от других подобных историй, которые произошли при задержании или в заключении. Его смерть была настолько же нелепа, насколько и трагична...

На дворе стоял летний субботний день, на календаре – 27 июня 2009 года, когда вся страна отмечала очередной День национального примирения. Центр столицы усиленно патрулировали сотрудники правоохранительных органов, многие места в городе были оцеплены и взяты под охрану, так как вечером в центре должны были дать праздничный концерт.

Хуршед, красивый парень атлетического телосложения, вышел с тренировки со спортивной сумкой в руках. Он направился к проезжей части главного проспекта города, чтобы остановить такси и поехать домой. Кто-то из сотрудников милиции грубо окликнул его, и Хуршед посчитал ниже своего достоинства отвечать на такое хамское отношение. Поэтому, когда милиционеры подошли поближе и в такой же грубой форме потребовали показать содержимое сумки, он не подчинился. Через некоторое время молодого человека уже заталкивали в милицейскую машину, как скажут позже – «за оказание сопротивления сотрудникам милиции и для проведения наркологической экспертизы на алкогольное опьянение». При этом свидетели рассказывают, что стражи порядка не могли справиться с молодым человеком богатырского телосложения, и помогали себе ударами дубинок и кулаками. Когда через несколько минут машина въехала в отделение милиции, Хуршед уже был мёртв.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы: «Смерть Бобокалонова Х. наступила от механической асфиксии в результате закрытия дыхательных путей рвотными массами, о чём свидетельствует наличие рвотной массы в просвете дыхательных путей, острая эмфизема лёгких и сердца (пятно Тардье), резкое полнокровие внутренних органов, ма-

локровие селезёнки, обильные трупные пятна». Экспертиза обнаружила также следующие телесные повреждения: ссадины в области обеих голени и коленных суставов, тыльной поверхности правой кисти, лобной области слева, теменной области справа. Характер повреждений поверхности ссадин влажный и даёт основание считать, что «они получены от действия твёрдых тупых предметов незадолго до наступления смерти».

Спустя несколько дней, 6 июля, прокуратура района И. Сомони возбудила уголовное дело по статье «Причинение смерти по неосторожности», которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет. Казалось, справедливость должна была восторжествовать, и лица, которые совершили преступление, ответят по всей строгости закона. Однако через два месяца, 5 сентября, постановлением следователя уголовное дело было приостановлено. Благодаря упорству мамы Хуршеда и их адвоката, в октябре того же года дело было возобновлено, однако, через месяц следователь решил прекратить производство «в связи с не установлением лиц, причастных к смерти Бобокалонва Хуршеда».

Семья Хуршеда Бобокалонва: слева направо дочь, мать и сын

Потом последовали многочисленные жалобы в Генеральную прокуратуру, и, наконец, в ноябре 2011 года расследование уголовного дела было возобновлено по той же статье.

По словам адвоката потерпевшей стороны Гульчехры Холматовой, спустя 2,5 года в рамках возобновлённого расследования независимыми экспертами была проведена гистологическая экспертиза и комиссия судебно-медицинская экспертиза. В ходе проведения этих экспертиз были обнаружены расхождения с теми результатами экспертизы, которые были получены первоначально. Также выяснилось, что анализы крови Бобокалонва Хуршеда уничтожены, не сохранены записи в архиве, в результате чего невозможно определить, кому принадлежат следы крови на одежде Хуршеда, в которой он был в момент смерти.

Все упомянутое дало основание полагать, что первоначальное судебно-медицинское заключение было необъективным, и, основываясь на выводах именно этой экспертизы, следствие пошло по неверному пути, результаты её были сфальсифицированы и основная версия первичного заключения о том, что Хуршед лишился жизни в результате асфиксии рвотными массами, не соответствовало действительности.

Из выводов экспертной комиссии: «...Непосредственной причиной смерти Бобокалонва Х.С. послужило фатальное нарушение ритма сердца... Развитию фатальной аритмии способствовала совокупность следующих факторов: резкая физическая перегрузка; психоэмоциональное напряжение – стресс; пребывание в течение примерно 5–6 минут в ограниченном, частично замкнутом пространстве (практически невентилируемый отсек патрульной автомашины для транспортировки задержанных)».

В июне 2012 года, спустя три года после смерти Хуршеда, был проведён следственный эксперимент. Была практически воссоздана картина того трагического вечера – приехала та же милицейская машина, рядом были те же молодые люди, которые сопровождали тогда Хуршеда.

Оставалось надеяться на то, что Генеральная прокуратура Таджикистана объективно оценит выводы вновь проведённых экспертиз, рассмотрит ещё раз все обстоятельства уголовного дела, и, всё-таки, проведёт беспристрастное расследование трагической гибели Хуршеда Бобокалонова, выяснит, наконец-то, истинные причины его смерти и выявит виновных.

Но, увы... Виновные в смерти Хуршеда так и не установлены. Никто не понёс наказание за милицейское насилие и произвол. И несмотря ни на что, безутешная мать, которая спустя несколько лет после того, как трагически оборвалась жизнь её единственного сына, не теряет надежды на возобновление дела и его объективное рассмотрение.

Саодат Кулиева, мама Хуршеда Бобокалонова, обила пороги Генеральной прокуратуры в поисках справедливости и законного возмездия для, как она говорит, «палачей в погонах». В одном из своих очередных заявлений в апреле 2011 года она пишет: «...Ни одно из моих обращений, с просьбой рассмотреть преступную роль сотрудников МВД в смерти моего сына, не было рассмотрено, по существу. Прошёл год и десять месяцев со дня трагедии, но ни один чиновник не был обвинен в преступлении или хотя бы в умышленном нарушении служебных обязанностей. На самом деле, расследование потратило больше всего времени на то, чтобы ускорить собственное завершение без каких-либо последствий для палачей из МВД. Все отделались стандартными отписками, а районная прокуратура была в состоянии преступного бездействия, и саботировало расследование. Ложные показания свидетелей были выданы за правду. Были приняты меры для сокрытия фактов и обстоятельств гибели моего сына.

Я считаю, что прокуратуре, которая призвана бороться с беззаконием, нужно не прикрывать нарушения, совершённые сотрудниками правоохранительных органов, а наказывать их по всей строгости закона. А убийцы моего сына, прикрываясь законом и высоким статусом, совершают самое страшное – избивают и убивают невинных людей, подрывая нашу веру в

справедливость, в защиту закона, в то, что мы живем в правовом государстве, а не в джунглях, где нужно выживать».

В январе 2013-го я встретила с Саодат Кулиевой. В её глазах – непередаваемая грусть, опустошение и слезы. И на память приходит цитата: «Мужчина, потерявший жену – это вдовец. Женщина, потерявшая мужа – это вдова. Но названия для родителя, потерявшего ребёнка, не придумано, потому что нет слов, чтобы описать эту боль»...

Сейчас она живёт в другом, теперь уже нереальном мире воспоминаний о сыне. Да, для нее остались только они, воспоминания, которые причиняют боль, воспоминания, которые дают силы жить дальше и не сдаваться.

Саодат собралась с силами и начала рассказ о сыне. «1976 год знаменателен для меня тем, что родился Хуршед, мой сын. Своим появлением на свет он ввёл всех нас, своих родителей и близких родственников, в какое-то эйфорическое состояние. Он был необыкновенно красивым ребёнком, окружённым любовью и вниманием, был довольномышленным мальчиком. Уже в пятилетнем возрасте Хуршед мог читать и спокойно рассказать наизусть от начала и до конца стихи Корнея Чуковского, Агнии Барто и других детских писателей. Это сейчас никого не удивит «продвинутостью» детей дошкольного возраста. А в те годы это были не частые случаи. Да и позднее Хуршед проявлял свои незаурядные умственные способности. В начальных классах он был отличником. До сих пор у меня хранится его бумажная медаль, которую он получил в результате опроса – кто самый умный в классе. Весь класс единогласно проголосовал за то, что самый умный – Хуршед. С малых лет Хуршед посещал шахматный кружок, и в шахматы мог выиграть своего дедушку, занимался настольным теннисом, участвовал в выездных соревнованиях, играл в футбол.

Школу Хуршед окончил неплохо. Поступил в медицинский институт, стал дипломированным врачом. Профессию свою он любил. Мы могли часами обсуждать, как прошел его очередной день на работе. Он очень переживал за своих паци-

ентов и мог весь вечер напролет рассказывать о каждом из них в деталях, анализируя весь процесс лечения. Он всегда был со мной предельно откровенен. Я думаю, что мы были с ним большими друзьями. Я бережно храню его школьное сочинение на тему «Мой друг», где он самым лучшим другом называет меня – свою маму и каждое слово в нём очень ценно для меня.

Будет неискренне, если я скажу, что в нашей жизни всё было безоблачно, что мой сын был идеальным ребёнком. Конечно, имели место моменты, когда он сильно огорчал меня своими необдуманными поступками, были случаи, когда его поступки больно ранили всех нас, близких родственников. Но мы всё равно продолжали любить его. Сейчас в моей памяти сохранились только те поступки, которые способны были радовать меня. Я могу привести множество примеров того, как Хуршед проявлял заботу обо мне и близких ему людях. Он бережно оберегал меня от физических нагрузок: будь то уборка квартиры или поход на рынок за продуктами. Он сломя голову мчался ко мне со шприцами и медикаментами, если мне нездоровилось.

А как трогательно он поздравлял меня с днем рождения. Из года в год, ранним утром, самым первым он приносил мне столько роз, сколько мне исполнялось лет. И его 55 роз были последними...

Он не представлял, что в выходные дни можно не навещать своего любимого дедушку, который живёт в пригороде. Все эти проявления заботы необыкновенно ценны для меня.

Я никогда не прощу себя за то, что мое сердце не почувствовало беду, которая происходила с моим ребёнком в пяти минутах ходьбы от моего дома. Я корю себя за то, что учила своего сына быть гордым, не склонять голову ни перед кем, если ты не виновен. Ему было чуждо чинопочитание, и он оплатился жизнью за неповиновение.

Несмотря на свою любовь к Хуршеду, возможно, я была излишне требовательна к нему в стремлении воспитать в нём мужские качества. Мне всегда хотелось его уберечь от чего-то.

У нас было поставлено так, что он всегда предупреждал меня, куда идет, когда вернется, даже когда заходил в операционную, извещал меня, что операция займёт столько-то времени.

Я немного сумбурно описываю все события, связанные с Хуршедом, но думаю, что мое состояние объяснимо. Трудно говорить матери о сыне в прошедшем времени. Вырастить сына, редкого по таланту специалиста, воспитанного в истинно семейных традициях, патриота своей страны, заботливого и любящего семьянина, и потерять его из-за царящего в стране беззакония, разложения властных структур – с этим невозможно смириться.

Я живу и думаю о том, что восходит и заходит солнце, снег сменяется дождем, люди вокруг спешат и суетятся, смеются дети. Всё как обычно... Ничего как будто бы не изменилось в этом мире, но моего Хуршеда в нём нет. Нет, и никогда больше не будет. Не придет, не обнимет меня, никогда не позовет: «Мама...». А я, его несчастная мать, жива и даже не сошла с ума, вот только жизнь теперь потеряла для меня всякий смысл. А дом мой, в котором он так часто любил бывать, и который был для него пристанищем умиротворения от всех житейских проблем, просто перестал существовать. Я медленно погибаю от тоски по нему, вдвойне я погибаю от того, что переживаю это одна.

Сейчас, после трагической смерти моего сына, я уже никогда не смогу прижать его к своей груди, погладить его по голове, сказать ему ласковое, любящее слово. Все это мне часто хотелось сделать при его жизни, но я делала строгое лицо и говорила с ним, как с совершенно взрослым мужчиной, при этом поучая его, как надо правильно поступать. Я думала, что у нас ещё много времени впереди. И я ещё успею дать сыну свою любовь, обласкать его. Сын принимал такие правила отношений и слушал меня. Знаю: сын понимал, что мама его очень любит и хочет, как лучше. За последние годы Хуршед особенно повзрослел, моя душа радовалась тому, что он стал достойным человеком, мне хотелось чаще его хвалить, но я, опять же, боясь «переборщить», хвалила его скупо.

О Боже! Если бы на миг при жизни я могла себе представить, что я его потеряю! ... Мы часто сильно огорчаемся из-за житейских неурядиц. Вспомните, что ваши дети живы, здоровы, что им нужна ваша любовь и понимание, и вы поймете, сколь малозначительно всё остальное...

Сейчас из-за своего огромного горя я особенно ясно понимаю истинные человеческие ценности и обращаюсь ко всем, кто это прочитает: любите близких каждый миг своей жизни.

27 июня 2009 года трагически оборвалась жизнь моего единственного ребёнка. Это самый черный день, который перечеркнул всю мою жизнь. Вот уже более трех лет, как нет Хуршеда. Он был хорошим, добрым парнем, но земная жизнь его оказалась очень короткой. Он как будто ушёл и закрыл за собой дверь, а я осталась в комнате одна наедине с собой, со всеми невысказанными словами. Он любил жизнь, он любил нас и хотел счастья.

Хуршед похоронен на кладбище, где покоится моя мама, которой, слава богу, не пришлось узнать, при каких обстоятельствах скончался её любимый внук. Я часто прихожу сюда и знаю, он здесь, он рядом и это даёт мне силы жить дальше не ради себя, а ради его подрастающих детей. Трагедия случилась в субботу, и я каждую субботу, навещая его, говорю: «До скорой встречи, сынок, до встречи там, где нет боли и обид. Хуршед, встретимся в лучшем из миров, ты ушёл туда раньше меня, тебе выпала доля встречать там нас всех – тех, кто тебя хоронил и тех, кто тебя убил. Очень надеюсь, что у тех, кто тебя убил, осталась на руках кровь, и они не смогут её смыть». Отныне я не люблю субботу...

Хуршед за свою недолгую жизнь многое успел. Он оставил добрую память в сердцах многих людей. Подрастает сын Диёр, точная копия Хуршеда, и дочь Динора, которые всегда могут гордиться своим отцом. Прикасаясь к предметам, к которым Хуршед имел даже косвенное отношение, перед глазами встает светлый образ сына – ребёнка, школьника, студента, отца Диёра и Диноры – такого близкого и такого далекого.

После того, как я похоронила своего сына (похороны проходили на его малой родине), я в течение сорока дней не могла вернуться к себе домой. Я сразу для себя решила, что, войдя в свой дом, передо мной должен предстать дорогой мне образ. И по моей просьбе, до моего возвращения к себе, мои коллеги по работе заказали огромный портрет, от пола до потолка, улыбающегося Хуршеда. По всей квартире расставлены и развешаны его фотографии. Теперь он для меня живёт вечно, и я его всё время вижу. Я оставила себе его вещи, которые до сих пор пахнут им. Он живёт не только в каждом уголке моей души, но и в каждом уголке моего дома. Переступая порог своего дома, я погружаюсь в бесконечные воспоминания о нём.

В исламе, как и других мировых религиях, принято посещать могилы. Каждый раз, приходя на кладбище, живой человек пытается осознать тот факт, что смерть неизбежна для каждого из нас. Хуршед, конечно же, очень хорошо понимал это и спокойно воспринимал временность своего бытия «во временном мире». Наверное, поэтому он был так безрассудно смел и пугающе справедлив в свои последние минуты жизни, когда столкнулся с вопиющим проявлением беспредела властей, не рядового беспредела, а правового беспредела организованной, преступной группы лиц, состоящих на государственной службе.

Перелистывая страницы его биографии, думаю: самая яркая и самая трагичная – последние минуты его жизни, когда палачи в погонах не смогли сломить волю моего сына и поставить его на колени на глазах у сотен зевак.

Я говорю, что как бы ни распорядился Всевышний, это НЕ НОРМАЛЬНО, когда дедушка хоронит своего внука, а мать – сына. Мне хочется кричать, что это НЕ НОРМАЛЬНО, когда убивают человека за неповиновение».

Уголовное дело по факту смерти Хуршеда Бобокалонова было возбуждено 6 июля 2009 года. Расследование закрывалось и возобновлялось несколько раз. Настойчивые попытки его матери и адвокатов выяснить, что же произошло и кто не-

сёт ответственность за его смерть, ни к чему не привели. Его мать поняла, что власти упорно не предпринимают шаги для поиска виновника/ков и отказываются сотрудничать с ней, не предоставляя информацию о расследовании и не отвечая на письма её адвоката.

Пройдя все механизмы защиты прав человека внутри республики, Саодат Кулиева 23 февраля 2015 года при содействии юристов Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане обратилась с индивидуальной жалобой в Комитет по правам человека ООН против Республики Таджикистан о признании факта применения пыток и жестокого бесчеловечного обращения по отношению к её сыну Хуршеду Бобокалонову, приведших впоследствии к его смерти.

10 марта 2020 года Комитетом по правам человека после прохождения процедур рассмотрения индивидуальной жалобы Саодат Кулиевой приняты Соображения в отношении Республики Таджикистан о признании факта применения пыток и жестокого бесчеловечного обращения со стороны сотрудников милиции в отношении потерпевшего Хуршеда Бобокалонова, которые затем были направлены таджикским властям. Не дождавшись какой-либо реакции на это обращение ООН, Саодат Кулиева 22 июня 2020 года обратилась за правовой помощью в Общественную организацию «Независимый центр по защите прав человека», чтобы призвать таджикские власти отреагировать и исполнить Соображения ООН.

7 июля 2020 года адвокат Абдурахмон Шарипов обратился в Исполнительный аппарат Президента РТ и Генпрокуратуру страны с требованием предоставления информации о ходе исполнения Соображений КПЧ ООН по уголовному делу по факту смерти Хуршеда Бобокалонова. Обращение переадресовали сначала в городскую прокуратуру, а затем в прокуратуру района Сомони. Лишь 24 января 2021 года столичная прокуратура представила Саодат Кулиевой копию Постановления о прекращении уголовного дела от 27 августа 2012 года.

26 февраля 2021 года адвокат подготовил обращение в Генеральную прокуратуру РТ с требованием на основании принятых Рекомендаций Комитета ООН по правам человека отменить Постановление о прекращении уголовного дела и провести новое расследование по факту применения пыток в отношении Хуршеда Бобокалонова. «Хождения по мукам» Кулиевой и её адвоката продолжались и, в конце концов, А. Шарипов, не дождавшись ответа на обращение от имени Саодат Кулиевой, матери Хуршеда Бобокалонова, обратился с жалобой в суд столичного района Сино с требованием на основании принятых Рекомендаций Комитета ООН по правам человека отменить постановление о прекращении уголовного дела и проведении нового расследования по факту применения пыток в отношении Хуршеда Бобокалонова.

В конце июля 2021 года, суд столичного района Сино своим постановлением отказал в удовлетворении жалобы матери Хуршеда Бобокалонова Саодат Кулиевой об отмене постановления следователя о прекращении расследования по уголовному делу в отношении сотрудников милиции по факту смерти Хуршеда Бобокалонова.

6 августа 2021 года от имени Саодат Кулиевой была направлена кассационная жалоба в Кассационную коллегия Душанбинского городского суда с требованием отмены постановления суда столичного района Сино. 25 августа 2021 года кассационная коллегия по уголовным делам Душанбинского городского суда, рассмотрев кассационную жалобу Кулиевой С., оставила без изменения постановление суда района Сино г. Душанбе от 30.07.2021 года об отказе в удовлетворении жалобы Кулиевой С.Э. с требованием отмены Постановления следователя Генеральной Прокуратуры РТ о прекращении расследования за отсутствием состава преступления в действиях сотрудников милиции по факту смерти Бобокалонова Хуршеда.

До сегодняшнего дня никто так и не был привлечён к ответственности за смерть Хуршеда Бобокалонова.

Хуршед Бобокалонов

История №2: Ильхом Исмонов

Каждая история, о которой повествуется в этой книге, чем-то похожа на предыдущую и, вместе с тем, отличается от всех. История Ильхома Исманова отличительна тем, что, пройдя через все испытания и боль, он остался ЖИВ. И это уже вселяет надежду его жене и двум детям, даёт силы идти дальше навстречу тому дню, когда они опять будут вместе.

А пока родным, как зловещий сон, вспоминается 3 ноября 2010 года, когда Ильхом был похищен неизвестными. Тот день перевернул всю их жизнь, перечеркнул все их планы и мечты. Похищение было спланированным и четким: прямо во дворе дома несколько людей в масках, угрожая оружием, надели Ильхому на голову мешок и посадили в машину.

Всю ночь Зарина, супруга Ильхома Исманова, не сомкнула глаз. Лишь на следующий день она узнала, что её муж находится не в руках воображаемой страшной бандитской группы, а в здании Регионального отдела по борьбе с организованной преступностью города Худжанда.

Родственники смогли увидеться с Исмановым только 6 ноября... При встрече Ильхом не мог встать и даже пошевелиться, его ноги были перебиты. На свидании с женой он сидел на стуле в нижнем белье. Внимательная Зарина успела заметить, что на пальцах его рук были следы от ожогов током, а на шее виднелись несколько странных порезов. Но стоило ей склониться, чтобы тщательнее рассмотреть раны, как её грубо выпроводили.

В ту ночь Зарина совсем не смогла заснуть. «Его пытали» – мучительно вертелось в голове, а она ничем не могла ему помочь. От осознания своего бессилия ей становилось ещё страшнее.

12 ноября, на десятый день фактического задержания, Исманова привезли в худжандский городской суд для избрания меры пресечения, закованного в цепи, с капюшоном на голове. Он еле шёл с перебитыми ногами, как настоящий мученик...

Тогда состоялась первая встреча с адвокатом, на которой Ильхом показал свои руки со следами ожогов, рассказал, как во время дознания ему лили кипяток на голову. Адвокат сразу же стал ходатайствовать о проведении судмедэкспертизы, но суд отклонил ходатайство. На следующий день судья дал санкцию на арест Исманова и вынес частное определение, в котором указал на незаконные действия сотрудников РОБОП.

Дальше были долгие недели в местах предварительного задержания. У Ильхома началось воспаление легких и бронхиальная астма. Теперь Зарине, помимо передач с продовольствием, постоянно приходилось отправлять в СИЗО лекарства и медицинские препараты. Впрочем, родственники и по сей день передают для Ильхома все лекарства.

Зарина с содроганием в сердце вспоминает рассказ адвоката после первой встречи с Ильхомом, которая состоялась 19 февраля 2011 года. Свидание прошло наедине, и у Ильхома появилась возможность рассказать всё, через что ему пришлось пройти в РОБОП – как сотрудники пропускали через него ток низкой частоты, как он периодически терял сознание, как потом подключали его к розетке на 220 вольт... Боль была такая мучительная, что в один момент он, не выдержав дальнейших издевательств, выхватил электрический провод и ударил им себя в грудь. После того, как задержанный потерял сознание, милиционеры запаниковали и оттащили его в чулан, где облили холодной водой. Ему пригрозили расправой, если он пожалуется на пытки. 19 апреля 2011 года во время свидания с женой, Ильхом сообщил, что сотрудник прокуратуры в здании национальной безопасности, угрожая применением пыток, заставил подписать заявление о том, что его не пытали.

А пытки, по словам Ильхома, были изощрёнными – его били дубинками по пяткам, тряпкой перевязывали голову и затягивали с двух сторон, да так, что от боли он терял сознание. И это продолжалось ежедневно...

Многочисленные жалобы на незаконное задержание, применение пыток и отсутствие доступа к адвокату, остались безрезультатными. Отдел внутренней безопасности МВД по Согдийской области и областная прокуратура отразили, что доводы о применении пыток и якобы имеющем место недопущении адвоката к подзащитному не подтвердились. Привлечение к дисциплинарной ответственности за несвоевременное оформление протокола задержания – это единственное, чем отделались сотрудники РОБОП УВД по Согдийской области.

Из постановления о дисциплинарном производстве: «Исманов И. 3 ноября 2010 года со стороны старшего оперуполномоченного регионального отдела Управления по борьбе с организованной преступностью Управления внутренних дел Согдийской области, майора милиции Кадырова Голиба Нодировича был приведен в отдел и до 10 ноября 2010 года удерживался без соблюдения требований УПК РТ. При расследовании материалов... Кадыровым Г.Н. были допущены легкомыслие и необоснованное затягивание при проверке имеющихся материалов, и своевременно не были приняты законные решения... Начальник этого же отдела Насимов К. во время проверки материалов не вел контроль за своими подчинёнными для своевременного принятия законных решений, для устранения недостатков в работе Кадырова Г. необходимых мер не принимал. Таким образом, Насимов К. и Кодиров Г. за легкомысленное исполнение служебных обязанностей и необоснованное затягивание во время проверки материалов в отношении Исманова И., заслуживают дисциплинарной ответственности».

Летом 2011 года начался суд по делу «53 истаравшанцев», на скамье подсудимых был также Ильхом. У него появилась последняя надежда обратить внимание суда на пытки, но его заявление осталось не услышанным. Его признали виновным в организации преступного сообщества и приговорили к 8 годам лишения свободы.

Адвокаты в поисках справедливости боролись до последнего. Осенью 2012 года состоялось рассмотрение дела в кассационной инстанции и заявление о пытках вместе с другими 42 заявлениями, которые проходили по уголовному делу, было направлено для проверки. Однако, несмотря на явные следы пыток и другие доказательства, Генеральной прокуратурой было отказано в возбуждении уголовного дела. Тем не менее, кассационная инстанция сократила срок отбывания наказания для Исманова до 6,5 лет. С учётом амнистии, ему осталось провести в заключении около 2 лет.

Зарина, супруга Исманова, часто смотрит в окно и очень надеется, что долгожданный день не за горами. Когда-то она также смотрела из окна своей квартиры во двор, ждала возвращения своего мужа из России, где он был на заработках. Она вспоминает, как дети радостно кричали «Папочка приехал!», как он раздавал им подарки и разные сладости.

«Эти мгновения счастья я вспоминаю постоянно, – делится Зарина. – Иногда мне кажется, что это уже никогда не повторится. То, что случилось с моим мужем, перевернуло жизнь не только мне. Это коснулось всех наших родных. Мама Ильхомджона сильно заболела, отец впал в глубокую депрессию, из которой не может выйти до сих пор. У меня у самой после увиденного и перенесённого часто болит сердце. Слава Аллаху, моя мама оказалась душевно сильным человеком и все свалившиеся на меня тяготы разделила со мной, поддерживала всех, чем могла».

Зарина уверена, что все обвинения, выдвинутые в отношении её мужа, надуманные и не доказанные. «В том, в чём обвинили моего мужа, нет даже маленькой толики правды. Под ужасными пытками его заставили оговорить себя. Это как в русской пословице «Лес рубят – щепки летят». Вот одной из таких щепок и оказался мой муж Ильхом Исманов», – сказала женщина.

Зарина вспоминает, как в начале этих событий было очень страшно. Как она боялась отправить сына одного в школу, как раздавались странные телефонные звонки, как слышались

непонятные шорохи за дверями в подъезде, как поступали на электронную почту провокационные письма.

«Были обыски, допросы о том, в какой позе мой муж читает намаз, куда ходит, с кем общается. Давление оказывалось на всех, кто хоть как-то общался с моим мужем. Он ведь у нас очень общительный, жизнерадостный и справедливый. Старался не пройти мимо чужой беды и помогал всем, чем мог. Но когда с нами произошла эта беда, из-за боязни перед органами, с нами многие перестали общаться, а некоторые вообще уехали из города, зная методы допросов и общения в «отделах». Мой старший сын замкнулся в себе, перестал выходить гулять. Видя мои постоянно заплаканные глаза, понимал, что с папой случилось что-то ужасное. Но Аллах милосерден. Милость его безгранична, он дал Ильхомджону силы выдержать все пытки, остаться живым ради своих детей, ради своей семьи. Сейчас, когда кажется, что самое страшное позади, пугает то, что всё страшное ещё впереди. Мы постоянно ощущаем давление властей, при малейшем ЧП в городе к нашей семье проявляют усиленное внимание», – рассказала Зарина.

По её словам, после того, что произошло с Ильхомом, их семья потеряла доверие к государству, которое называет себя демократическим и правовым. «Мы прошли через наглую ложь судей, судмедэксперта. Когда мой муж был только подозреваемым, его привезли в суд на получение санкции, всего закованного в цепи по рукам и ногам, тем самым, они хотели скрыть следы пыток. Я видела это всё собственными глазами. Эта картина будет вечно стоять у меня перед глазами. Чувство несправедливости, а самое главное, беззащитности от произвола некоторых государственных чиновников острой болью отдается в наших сердцах», – продолжила женщина.

Теперь она живёт от свидания к свиданию. И каждый раз, когда она собирает клетчатую сумку для передачи, сначала аккуратно проверяет, все ли лекарства купила. «Когда я еду на свидание в тюрьму, вижу своего мужа за решёткой в чёрной тюремной робе, у меня лишь одно желание – поскорее бы всё это закончилось», – делится Зарина.

Она мечтает, что пройдут эти два года, и солнце вновь заиграет яркими лучиками в кудрях её сыновей и где-нибудь уже в другой стране они опять весело закричат: «Папочка приехал!».

В мае 2015 года Ильхом Исманов был освобожден из мест лишения свободы в связи с окончанием срока наказания и сразу же выехал с семьёй в Российскую Федерацию.

История №3: Сафарали Сангов

В марте 2011 года сообщение о смерти 37-летнего жителя Душанбе Сафарали Сангова взбудоражило всю страну. Независимые СМИ сообщили тогда, что Сангов скончался в Национальном медицинском центре «Караболо», через четыре дня после того, как был доставлен туда из ОВД-1 столичного района Сино в бессознательном состоянии и многочисленными телесными повреждениями.

Драматическую картину того дня помогли воссоздать рассказы родственников Сангова, которые стали свидетелями происшествия, больше похожего на эпизод из жуткого блокбастера. Был первый день весны, 1 марта, когда во двор дома ворвались несколько человек в штатском и начали избивать Сафарали. Они обыскали его, не предъявив ордера ни на обыск, ни на арест. Не найдя ничего, неизвестные, один из которых предъявил удостоверение сотрудника милиции, заковали мужчину, затолкали в машину и увезли.

Растерянные и напуганные родственники Сафарали, которым также досталось от так называемых стражей порядка, стояли в оцепенении. Невольными свидетелями случившегося стали также соседи и работники магазина, расположенного рядом с домом.

Ситуацию взяла в свои руки хрупкая Сарвиноз – жена Сафарали. Остановив такси, она велела ехать за умчавшейся на огромной скорости «семёркой». Припаркованную машину заметили у отдела милиции. Там женщина и отпустила такси.

В ОВД один из сотрудников заявил Сарвиноз, что её мужа поймали с килограммом героина. Не веря в такую версию задержания, Сарвиноз нашла в себе силы и принесла мужу наспех сготовленный обед, зная, что после перенесённой недавно операции он нуждался в соблюдении режима питания. Она пыталась объяснить милиционерам, что Сафарали необходимо поесть, просила передать ему еду, но все её попытки были тщетными. Через некоторое время ей сообщили, что Сафарали задержан за хулиганство и его скоро отпустят.

Успокоившись немного, женщина вернулась домой, как вдруг ей позвонили знакомые и сообщили, что у Сафарали при допросе начались приступы эпилепсии, и его увезли в больницу.

Сарвиноз вместе с другими родственниками стремя голову поехала в Караболо и узнала от врачей, что её муж находится в бессознательном состоянии в реанимации, подключённый к аппарату искусственного дыхания.

Краем уха она услышала разговор врачей о том, что Сафарали «весь в переломах и живого места на нем нет». Один из них поделился, что у нового пациента сломан тазобедренный сустав, позвоночник и нос, другой говорил, что он был доставлен с передозировкой наркотиков. Как выяснится позже, результаты анализа на наличие наркотических средств в крови оказались отрицательными.

Сарвиноз стояла у больничного окна и молилась, чтобы Всевышний помог её Сафарали. Совсем рядом она услышала голоса людей, которые оживлённо и с неким азартом обсуждали, как они наносили удары. Прислушавшись, она поняла, что речь шла об избиении Сафарали, а люди, смаковавшие эти подробности неподалеку от реанимационной палаты, были именно теми сотрудниками милиции, которые арестовали её мужа...

На второй день Сафарали стало лучше, он стал открывать глаза, но, как оказалось, улучшение было недолгим. Едва Сарвиноз вздохнула с мыслью о том, что кризис миновал, как рано утром 5 марта медперсонал больницы сообщил ей пригорбную весть – Сафарали умер. Родные поддерживали под руки Сарвиноз, она чувствовала, как земля уплывает у нее изпод ног, а в голове эхом отдавались слова врача: «Сафарали умер». Придя немного в себя, женщина захотела увидеть покойного, однако, находившиеся рядом сотрудники милиции перекрыли вход в палату интенсивной терапии. В это время тело Сангова через другой выход было тайком от родственников вывезено в морг для вскрытия. Позже его тело передали родственникам для погребения.

Что же могло произойти за те несколько часов, прошедшими между задержанием Сангова и его госпитализацией со множественными травмами в реанимацию? Его родственники уверены, что в отделении милиции он подвергся жестокому избиению и пыткам.

Противоположную версию выдвинули правоохранительные органы: Сангов якобы покончил жизнь самоубийством, бросившись с лестницы в здании ОВД и ударившись головой об стену. «Он смог вырваться и броситься со второго этажа, а после того, как его задержали и завели в кабинет, снова смог вырваться и удариться головой об стену, что и стало причиной смертельных увечий», – заявил в суде прокурор.

То есть официальные органы трактовали всё так, что Сангов был виновен в своей смерти, а вина сотрудников ОВД лишь в том, что недоглядели...

Прошли похороны и первые поминальные мероприятия, и 11 марта теперь уже вдова Сангова получила свидетельство, выданное Республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава и датированное тем же днём. Эксперты назвали причиной смерти повреждение мозга. Заключение было сделано на основании судебно-медицинской экспертизы, проведённой в морге.

Вскоре прокуратура района Сино возбудила по факту смерти Сангова уголовное дело и предъявила обвинение в халатности двум сотрудникам ОВД Сино-1 – старшим оперуполномоченным отдела уголовного розыска Абдурахмону Якубову и Кодиру Хасанову. Бюро по правам человека и соблюдению законности, международная правозащитная организация Amnesty International и ряд других НПО призывали власти к тщательному расследованию данного факта, обеспечению независимого, беспристрастного и справедливого судебного разбирательства и наказанию виновных лиц. Однако фактически вышло так, что следователь всячески оттягивал решение какого-либо вопроса, не принимал ходатайств адвоката и потерпевшей стороны. Адвокат вынужден был потребовать передать уголовное дело для дальнейшего рассле-

дования в Генеральную прокуратуру РТ либо прокуратуру города Душанбе. В итоге дело было передано для дальнейшего расследования в прокуратуру столицы. Однако в июле 2012 года уголовное дело в отношении Якубова и Хасанова было прекращено по акту амнистии.

...Сарвиноз часто вспоминает 1993 год, когда она только закончила ПТУ и ходила на практику в самый престижный в столице торговый центр – ЦУМ. Сестра Сафарали решила познакомиться их друг с другом. Это была судьба, говорит сейчас Сарвиноз. Она сразу же влюбилась в скромного и застенчивого Сафарали. Он также уже не мог представить своей жизни без Сарвиноз. Через несколько месяцев парень отправил сватов к родителям своей возлюбленной. Вскоре была свадьба, на которой гости желали молодоженам долгой и счастливой супружеской жизни...

В 1996 году у них родился сын Сунатулло. Сейчас он учится на первом курсе колледжа связи. Они мечтали о дочери, и вырастили с малых лет, как свою, племянницу Фирузу. «Где один, там и двое», – говорили супруги, даря им одинаковую родительскую ласку и заботу.

Сарвиноз рассказывает, что их семья была большой, и всё заботы о том, как прокормить родных, ложились на плечи Сафарали. Родители были в преклонном возрасте и в семье практически никто, кроме него не работал. Жили не впроголодь, но были дни, когда приходилось потуже затягивать пояс.

Некоторое время Сафарали работал в жилтресте в Душанбе. Но не сложилось, и в 1998-м уехал на заработки в Россию. Там он работал, не покладая рук, не жалея себя и экономию на всем. Весь день был на стройке, а вечером торопился в пекарню месить тесто. Каждый месяц он аккуратно отправлял деньги домой, знал, что семья надеется только на него. Умудрялся даже откладывать лишнюю копейку и при первой же возможности сразу приезжал к родным.

Однако такой нещадный режим работы и экономия на всем отразились на его здоровье. У Сафарали начались про-

блемы с желудком. В 2005-м он навсегда приехал в Таджикистан, лег на операцию, после которой врачи строго-настрого запретили ему выполнять тяжелую работу. Тем не менее, он всё равно не мог сидеть, сложа руки, постоянно «крутился-вертелся»: то таксистом подрабатывал, то другой подработок находил.

Вместе с женой Сарвиноз более года проработал в магазине, ежедневно с 8 утра до 11 вечера, без выходных. Но магазин расформировали, и Сафарали вновь сел за баранку и стал работать таксистом.

В один из вечерних дней Сарвиноз посетила мысль – а что если открыть свой небольшой бизнес, и не зависеть больше ни от кого? Сафарали поддержал ее, одну комнату своего дома они переоборудовали в торговую лавку, в которой продавали всякую всячину и готовили полюбившиеся всем «хот-доги».

Дела пошли понемногу в гору, однако, буквально через год у новоиспечённых предпринимателей начались проблемы: то участковый просил «долю», то налоговые органы давили, то другие... Потом заболела и Сарвиноз. Сафарали пришлось сдать лавку в аренду. Открытие бизнеса занесло их в небольшие долги, и совсем бросить дело они не могли.

Сарвиноз с нежной улыбкой вспоминает: «Он всегда помогал всем, чем мог. Помогал бескорыстно, ничего не ожидая взамен. Никому не наносил вреда. Он был очень верен мне, всей семье: никуда после «шома» (вечерней молитвы) не выходил, а если даже и выходил, то предупреждал. Он предпочитал быть всегда в кругу семьи и проводить время вместе».

Наш разговор всё-таки коснулся того дня, 1 марта 2011 года. «Это был обычный день, ничто не предвещало беды. Муж проснулся, позавтракал и вышел во двор. Выйдя за ним, я увидела, как он моет машину. Свою машину он называл «арусак» (невестушка). Когда я спросила его, зачем в такую рань и холод мыть машину, он ответил мне, что хочет помыть свою «арусак» и поменять её на другую. Домыв машину, он сказал, что поедет на сделку, и попросил меня до его возвращения приготовить воду, чтобы искупаться и пойти на день

рождения своего племянника. Мы всегда поражались тому, что Сафаралий всегда помнил дни рождения всех наших родных и близких, и никогда не забывал их поздравить. Приблизительно в 9 утра он выехал на своей машине. Как мне рассказала наша племянница Махина, чуть позже, после того, как Сафаралий уехал, к ним домой пришел Кувватали – наш дальний родственник, который занимался тонировкой машин и спросил у Махины, где Сафарали. Она ответила ему, что тот уехал куда-то на своей машине. Тогда Кувватали попросил Махину никому не рассказывать о том, что он приходил к ним и спрашивал про Сафарали», – говорит Сарвиноз.

Тем временем, Сафаралий обменял на базаре свою машину марки «Леганза» на «Опель». Но «Опель» был не в ходовом состоянии, и Сафаралий позвонил своему племяннику и попросил приехать за ним и отбуксировать машину до автомеханика. Вместе с племянником они отбуксировали машину, после чего Сафаралий почувствовал, что проголодался. Он пригласил племянника зайти к ним перекусить, но тот сослался на неотложные дела и ушел. Сафаралий шел пешком, обдумывая свои дальнейшие планы, как вдруг из парка выбежал Кувватали и начал допекать его разговорами о том, что новую машину обязательно нужно затонировать. Сафаралий отмахивался от него как от назойливой мухи и, подходя к дому, увидел соседей. По восточной традиции стал расспрашивать их о делах и здоровье. Воспользовавшись моментом, Кувватали отошел и, позвонив кому-то, сообщил: «Он здесь». Через несколько мгновений вдруг налетели несколько человек в штатском, скрутили Сафарали. Тот вырвался и вбежал во двор своего дома, неизвестные догнали его, начали избивать и увезли...

«Что было дальше, Вы уже знаете», – грустно сказала Сарвиноз, еле сдерживая слезы. Но, видимо, воспоминания ещё настолько свежи, а боль утраты настолько невосполнима, что слезы всё же полились по её щекам.

Жизнь с невосполнимой утратой

Я протянула ей бумажный платок и хотела прервать интервью, но женщина собралась с силами и продолжила: «Прошло уже два года, но я до сих пор не могу прийти в себя, я до сих пор как будто потерянная... Мне очень плохо. Говорят, что время всё лечит, что оно – самый хороший лекарь. Но почему-то по отношению ко мне оно безжалостно и никак не лечит мои раны. Что будет с моим сыном, что будет с нами? Нет теперь нашей опоры. Все тяжести жизни, свалившиеся на мои плечи после смерти мужа, ничтожны по сравнению с тем, что я потеряла – мою опору и половинку...».

Когда готовилась книга, стало известно, что вдова Сангова добилась через суд выплаты денежной компенсации за моральный и материальный вред, нанесённый потерей единственного кормильца, от МВД Таджикистана. Суд обязал правоохранительное ведомство выплатить женщине 46,5 тыс. сомони (около 10 тыс. долларов).

С мыслями о будущем, но уже без Сафарали

История №4: Бахромиддин Шодиев

Душанбе, 17 октября 2011 года. В тот день трое милиционеров в штатском, в сопровождении участкового инспектора, схватили 28-летнего Бахромиддина Шодиева в подъезде его дома и увезли в отдел милиции столичного района Шохмансур. Через некоторое время милиционеры позвонили матери задержанного и потребовали принести им 800 сомони, которые она в тот день должна была внести в клинику за лечение своего сына. Бахромиддин уже долгое время страдал от наркозависимости и в то утро, пережив очередные мучения, уговорил маму отвезти его в наркологическую клинику. Об имеющихся деньгах он, по всей видимости, рассказал в отделе милиции. Сотрудники ОВД заявили матери Шодиева, что деньгиворованные, и должны в качестве вещдока находиться у них.

Женщина хотела только одного – чтобы её сына отпустили, поэтому сразу же приехала и передала 800 сомони милиционерам. Она плохо разбиралась в правовых вопросах, поэтому не удосужилась потребовать составления соответствующего документа. Впрочем, след этих денег в дальнейшем затерялся, и женщина больше их не видела.

В течение трех дней Шодиев находился в здании ОВД, родственники к нему не допускались. 20 октября задержанный был доставлен в реанимационное отделение Национального медицинского центра «Караболо» в бессознательном состоянии. Требовалось согласие родителей Шодиева на немедленное хирургическое вмешательство в связи с тяжелой черепно-мозговой травмой. Милиционеры были вынуждены сообщить матери Шодиева о том, что её сын находится в больнице в критическом состоянии.

На второй день после операции Бахромиддин пришел в себя, и его перевели в общую палату под присмотр сотрудника милиции. Все эти дни мама не отходила от него, а Бахромиддин, словно чувствуя свои последние мгновения возле матери, ласково обнимал её и теребил ухо, как любил делать в далеком детстве. Материнское сердце сжималось от како-

го-то страшного предчувствия, но она отгоняла от себя плохие мысли.

В эти дни они были практически всегда рядом, мать и сын. Бахромиддин, преодолевая слабость и боль, хотел многое сказать ей, а мама, переживая за его состояние здоровья, просила сына поменьше говорить и не напрягаться.

Но однажды он всё-таки рассказал матери, как его жестоко избили сотрудники милиции, заставляя взять на себя вину за преступления, которые он не совершал. Он рассказал, что его пытали электрическим током, при этом залепив рот скотчем, чтобы никто не слышал криков. Полушепотом Бахромиддин сказал маме, что практически в бессознательном состоянии он всё же смог услышать, как сотрудники милиции говорили друг другу: «В случае чего скажем, что задержанный получил травмы в результате того, что выбросился со второго этажа здания ОВД».

Дежуривший возле него милиционер услышал их разговор и стал явно нервничать. Как только мать попрощалась с сыном и ушла из палаты, он, сняв ботинок, стал бить им Шодиева по губе.

На следующий день Бахромиддин рассказал об этом матери и умолял больше не приходить к нему в палату, так как его «снова будут бить». Спустя несколько дней парню стало хуже, и его перевели обратно в реанимацию. 30 октября он скончался, так и не приходя в сознание.

Первыми об этом трагическом инциденте написали журналисты, которые потребовали от правоохранительных органов комментариев и тщательного расследования. МВД Таджикистана и в этом случае официально заявило, что Шодиев сам выпрыгнул со второго этажа здания ОВД после того, как его задержали и доставили в отдел. Родственники Бахромиддина уверены, что от них скрывают всю правду, что молодой человек был жестоко избит и подвергнут пыткам в отделе милиции.

4 ноября 2011 года МВД Таджикистана отрапортовало, что трое сотрудников ОВД района Шохмансур уволены по

итогах внутреннего расследования в связи со смертью задержанного Бахромиддина Шодиева. Также от занимаемой должности был освобожден заместитель начальника этого отдела милиции, а непосредственно начальник получил строгий выговор.

Уголовное дело по статье «Халатность» было возбуждено в отношении следователя ОВД Абдурахмона Додова, который, по сути, занимался лишь расследованием инкриминируемых Шодиеву преступлений, а также в отношении двух оперуполномоченных.

В те дни местные правозащитные организации проявили активность и требовали проведения честного расследования. В своем заявлении они отметили, что «это не первый случай, когда власти официально заявляют, что смерть задержанного наступила при попытке выброситься со второго этажа здания ОВД».

Правозащитные организации и журналисты были единственными, на кого в те дни надеялись родственники скончавшегося молодого человека. Бюро по правам человека и соблюдению законности предоставило безвозмездные услуги своего адвоката для потерпевшей стороны. Начался процесс неравной борьбы с властной машиной. Адвокат попытался добиться переквалификации действий подозреваемых со статьи «Халатность» на «Превышение должностных полномочий», однако, ходатайство не было удовлетворено.

17 февраля 2012 года начался суд, а через несколько дней судья по требованию адвоката потерпевшей стороны оправил дело на дополнительное расследование в прокуратуру. В ходе возобновленного следствия, в сентябре 2012 года, части материалов дела в отношении двух оперуполномоченных были прекращены «в связи с отсутствием состава преступления». Таким образом, в суд отправилось дело лишь в отношении следователя Додова, который был признан виновным в халатности, приведшей к смерти задержанного Бахромиддина Шодиева, и получил 2 года лишения свободы с отбыванием срока в колонии-поселении.

Адвокат потерпевшей стороны Гульчехра Холматова назвала приговор суда «необоснованным и незаконным». В интервью СМИ она скажет: «Изначально квалификация преступления в отношении подсудимого была неправильной. Кроме того, остались безнаказанными двое оперативников, в отношении которых принято постановление о прекращении дела из-за отсутствия в их деяниях состава преступления».

«Бахромиддин был моим первым ребёнком, – вспоминает его мама Ниёзбиби Буриева. – С самого первого момента своего рождения, а это произошло 2 июля 1983 года, он был чудным малышом. Врачи так восхищались тем, какой же красивый мальчик появился на свет, что мне пришлось надеть ему на ручку специальные бусинки, отводящие слез».

Мама Бахромиддина и его племянница

Она рассказала, что Бахромиддин рос ласковым мальчиком и очень привязанным к матери, любил, засыпая, тереть своей ладошкой её ухо, а просыпаясь, гладил её щеки. Он любил и братьев меньших – дворовых собак и кошек. «Это тоже

живые существа, и они также чувствуют малейшую боль», – говорил маленький Бахромиддин, защищая их от сверстников-хулиганов.

Мальчик с малых лет любил отбивать ритмы музыки по всему, что попадалось под руку – книге, кухонной доске, подоконнику, да так, что до домочадцев доносилось приятное звучание. Отцу ничего не оставалось, как подарить Бахромиддину тавлак – национальный барабан, обитый овечьей кожей. «Радости сына, а тогда он учился в первом классе, не было предела, – вспоминает Ниёзбиби. – Всем казалось, что он вырастет настоящим тавлакистом».

Однако судьба распорядилась по-своему. Помимо Бахромиддина, в семье подрастали ещё четверо детей. С каждым годом родителям становилось труднее сводить концы с концами, семейный бюджет трещал по швам. В 2001-м, едва юноше исполнилось восемнадцать лет, он с мамой поехал на заработки в Россию, где уже трудились тысячи таких же молодых соотечественников.

Потом пришлось вернуться домой, где его ждала безработица и отсутствие перспектив. Доверчивый, он попал под влияние сомнительной компании, пристрастился к наркотикам. Денег на новые дозы не было, и сам не понимая, как это случилось, Бахром совершил кражу. Получил срок, вышел по амнистии. Потом был очередной срок за кражу. Так коротко можно описать те лихорадочные годы в судьбе Бахромиддина. Но были и счастливые события – свадьба молодого человека, рождение первенца...

В октябре 2011-го Бахромиддин вымолил у своей матери дать ему последний шанс вернуться в нормальную жизнь, попросил заплатить за его лечение в наркологической клинике. Сейчас кажется, что будто злой рок вмешался в эти планы...

«Мне очень тяжело вспоминать те дни, когда моего сына не стало, – рассказывает его мама. – Да, он оступился в своей жизни, но это не должно было быть поводом для милиционеров «навешивать» на него разом 21 (!) факт кражи, таким образом, повышая раскрываемость за счет слабых и ранее осу-

ждённых. пытки – самый лёгкий путь для того, чтобы получить признания и закрыть дело. Бахромиддин стал жертвой такой системы».

В ноябре 2013 года суд столичного района Исмоили Сомони обязал МВД РТ выплатить матери Бахромиддина Шодиева 14 тыс. сомони (на то время – около 3 тыс. долларов США) в качестве компенсации за моральный и материальный ущерб. В феврале 2014 года прокуратура столичного района И. Сомони попыталась опротестовать решение суда, однако кассационная коллегия городского суда протест прокурора отклонила.

История №5: Исмоил Бачаджонов

Молодая женщина в национальном платке перебирает семейные фотографии: «Вот это мы на главной площади в столице, здесь мы с нашим первенцем, а это наши трое детей»...

Она останавливается, чтобы успокоиться от нахлынувших воспоминаний и слез. Сейчас в жизни Савринисо Гуловой всё по-другому. У нее отняли этот кусочек семейного счастья, и теперь она вдова. Ее муж, 32-летний Исмоил Бачаджонов, скончался в январе 2011 года в следственном изоляторе №1 в Душанбе в результате применения физического насилия.

Бачаджонов в 2009 году был осуждён на 6,5 лет за незаконный оборот наркотиков и отбывал наказание в колонии усиленного режима. В 2011 году руководство колонии решило сменить осуждённому Бачаджонову режим для дальнейшего отбывания наказания с усиленного на тюремный с формулировкой «за систематическое нарушение режима».

На момент происшествия Бачаджонов поступил в следственный изолятор, откуда его должны были этапировать в тюрьму соответствующего режима. По показаниям сотрудников СИЗО, Бачаджонов выражал недовольство и претензии к определению суда об изменении режима отбывания наказания, и поэтому они его сильно избили, якобы в воспитательных целях.

Телесные повреждения оказались несовместимыми с жизнью, и мужчина скончался по дороге в медицинский центр. Савринисо рассказала, что в тот день она с детьми сидела дома у экрана телевизора, как вдруг раздался телефонный звонок. Сотрудник колонии просил женщину срочно приехать в СИЗО, куда перевели Бачаджонову, и сказал, что её супруг находится в тяжелом состоянии здоровья.

«Тогда он уже умер, но мне не сказали. Знали об этом все родственники, кроме меня. Старших детей я оставила дома, а с младшим на руках, ему в тот день исполнился годик, пришла в дом свекрови. Все золовки были там, все плакали. Я сказала, давайте возьмем такси и поедem в СИЗО, Исмоил тяжело

болен. Одна из золовок подошла, обняла и, плача, сказала: «Держись, твой муж умер». Я потеряла сознание, мой ребенок выпал из рук. С помощью валерьянки меня привели в чувство. Я думала: «Как умер?? Я только накануне с ним разговаривала, он не жаловался ни на что», – вспоминает события тех тяжелых дней Савринисо.

Когда тело Исмоила привезли домой, она открыла саван, и ей стало плохо – сине-тёмные пятна по всему телу, руки, особенно левая, были распухшие до неузнаваемости, а нос повреждён. Люди, которые хоронили его, потом расскажут Савринисо, что во время похорон рана на голове всё ещё кровоточила через саван... По данному факту Генпрокуратура возбудила уголовное дело, в ходе расследования была установлена причастность нескольких должностных лиц к смерти осуждённого.

В сентябре 2011 года состоялся суд над тремя сотрудниками СИЗО Минюста. Двое из них были признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, и превышении должностных полномочий. Они были осуждены на 8 лет лишения свободы, однако, с применением амнистии срок был сокращен до 6 лет. Третьего подсудимого признали виновным в халатности и приговорили к 3 годам лишения свободы, но освободили от отбывания наказания в связи с применением акта амнистии.

...Савринисо, как и многие сельские девочки, окончила лишь шесть классов. Она никогда нигде не работала, поэтому её с детьми содержал муж, который был сварщиком на крупном столичном рынке стройматериалов «Султони Кабир». Ежедневно после рабочего дня он возвращался домой с полными сумками продуктов...

Скромные будни семьи Бачаджонова

После смерти мужа ей приходится экономить на всем, живя на одно пособие по утере кормильца на четырех человек, которое составляет 316 сомони, а это около 65 долларов.

«Что сейчас 316 сомони? В этом году ещё дочка пойдет в школу. Я постоянно думаю, чем прокормить их, как одеть к школе, где взять деньги», – сетует женщина.

Выйти на работу она пока не может – дети ещё малы, самому маленькому исполнилось 3 года, а старшим 7 и 6 лет. «Мука, масло, овощи – вот на что, в основном, уходит пособие. Другие продукты не можем себе позволить», – говорит Савринисо.

Жить с каждым днём становилось труднее, и весной 2012 года Савринисо обратилась с иском в суд о компенсации материального и морального вреда в связи со смертью единственного кормильца.

В июне 2012 года в суде столичного района Сомони начались слушания по заявлению вдовы Исмоила Бачаджонова, которая потребовала выплаты компенсации с пенитенциарного учреждения. Позже по предложению ответчика, Главного

управления исполнения уголовного наказания Минюста РТ, было заключено мировое соглашение и в качестве компенсации ей было предоставлено всего 30 тысяч сомони, или 6 тыс. долларов.

Женщина всё же планирует, что через какое-то время сможет подрабатывать на дому, а для этого ей нужно обучиться конкретному ремеслу – парикмахерскому, кулинарному делу, либо шитью. Очень много подобных проектов для малоимущих женщин в международных организациях, и Савринисо надеется, что кто-нибудь откликнется с предложением обучить её ремеслу, чтобы у нее был в дальнейшем стабильный доход.

«Мой муж был очень хорошим, – с теплотой вспоминает она. – Мы прожили вместе 8 лет, и ни разу он меня не обидел. На праздники дарил подарки – если даже было туго с деньгами, то всё равно не оставлял без внимания, хоть «иринки» (популярные тапочки на выход у сельских женщин), да дарил».

«Помню, мы ждали своего первенца. Как он обрадовался, когда у меня начались родовые схватки. Отвез меня в больницу, а сам на радостях сообщил всей округе, что стал счастливым отцом! Но оказалось, что это были ложные схватки, и меня отпустили домой. На следующий день, когда я зашла в магазин за сахаром, продавщица удивлённо на меня посмотрела и спросила: «Как? Ты разве не родила?». Только через два дня на свет появился наш сын Иброхим. Муж приехал в роддом забирать меня с цветами, тортом и шампанским», – рассказала женщина.

Потом на свет появились дочь Нозия и сын Исроил. Исмоил очень любил их, старался сделать так, чтобы они росли, ни в чём не нуждаясь. Он был счастлив, что у него большая семья, трое детей. Ведь его собственное детство прошло практически в одиночестве, со сводным братом, которому мать и отчим отдавали всю свою любовь. А Исмоила попросту не замечали в семье. Он рос, как трава, стараясь не напоминать о своем существовании домочадцам. Поэтому понятно его состояние, когда вечерами он заключал своих детей в объятия и говорил: «Я всегда был один! Какое счастье, что теперь у меня есть вы!».

Дети, оставленные без отцовской ласки

Сейчас Савринисо приходится быть для детей и за маму, и за папу. Но младший сын нет-нет, да и спросит: «Где мой дада? Почему у других детей есть дада, а у меня нет? Пошли на базар, купим себе дада».

«Старшие потом ругают его, показывают фотографии Исмоила и говорят: «Вот твой отец», – говорит она.

Савринисо воспитывает в детях трудолюбие и любовь к знаниям. «Мой старший сын сейчас учится во втором классе. Он приходит со школы, берёт тетрадки и ручку, сажает рядом свою сестрёнку, которая в будущем году пойдёт в первый класс, и начинает её учить азбуке, письму, счёту. На улицу вообще не выходят, в то время как соседские мальчишки пропускают школу, бегают по дворам в поисках металлолома, который потом продают», – рассказала вдова Бачаджонова.

Её успокаивают слова старшего сына: «Не переживайте, мама, я вырасту, буду заботиться о Вас и своём братике с сестрёнкой. Всё у нас будет хорошо».

История №6: Дильшодбек Муродов

В марте 2009 года 46-летний Дильшодбек Муродов приговором суда был признан виновным в незаконном обороте наркотиков и осуждён к шести годам лишения свободы.

Пошёл отсчёт долгим годам скудной тюремной жизни. Здесь всё было по строгому распорядку и своя жизнь. Тогда Дильшодбек осознал, что свобода – последнее в списке ценностей, когда свободен, и самое первое, когда её теряешь. И терпеливо ждал своей свободы. А преодолеть все тяготы заключения помогала его мама, которая прощала всё своему единственному и любимому сыну.

Наступило 6 августа 2009 года, день рождения Дильшодбека. Он знал, что мама непременно должна приехать к нему на свидание, и ждал её с самого раннего утра. Во время встречи Дильшодбек находился в хорошем самочувствии, ни на что не жаловался и признался матери, что надеется, как воин-интернационалист, на возможность скорейшего освобождения.

Однако через три дня, 9 августа, мать Муродова известили о том, что её сын 8 августа скончался. Позже было представлено врачебное свидетельство, в котором указывалось, что причиной смерти Дильшодбека Муродова стала сердечная недостаточность.

Руководство пенитенциарного ведомства уведомило родственников о том, что обряд омовения и отпевания по национально-религиозным традициям уже проведён, в связи с чем, рекомендуется, не раскрывая саван, провести захоронение. С матери даже взяли устное обещание и только после этого выдали тело Дильшодбека.

Фотографии сына всегда на видном месте

Из письменного ответа руководства Главного управления исполнения уголовных наказаний Минюста за №5/1/3-Б-13 от 14.08.2009 года обстоятельства смерти осуждённого Муродова объясняются следующим образом: «08.08.2009 года примерно в 13:00 часов осуждённый Муродов Д.Г., войдя в туалетную комнату, потеряв равновесие, упал вперёд. В результате, левой частью лица попал на бетонный пол, получив телесные повреждения. Придя в себя, он сказал пришедшим ему на помощь осуждённым, что с ним всё хорошо, и он самостоятельно может передвигаться. Однако, немного пройдя вперёд, пошатнулся и упал спиной на бетонный пол туалетной комнаты, и в результате его голова и локтевые суставы рук получили телесные повреждения. После этого, его доставили в медицинский центр для оказания помощи. После оказания медиками первой помощи и принятия осуждённым Муродовым Д.Г. лекарств, его состояние стабилизировалось. На прогулке осуждённому Муродову Д.Г. стало плохо, и из его носа пошла кровь. Муродову сделали укол, в результате

которого его кровяное давление повысилось. Его отправили в Центральную больницу УИУН МЮ РТ, где при его осмотре на левой ноге, левой руке и левой стороне лица были обнаружены царапины, которые были неопасны для жизни и здоровья осуждённого. Были также осмотрены все части тела осуждённого, и никаких повреждений или признаков тяжести вреда здоровью не обнаружено. Несмотря на предпринятые усилия, врачам не удалось спасти Муродова Д.Г., он умер».

Данная версия о причине смерти сына показалась странной для матери Дильшодбека, тем более, она противоречила свидетельству о смерти с диагнозом «сердечная недостаточность». Поэтому в морге она нарушила устное обещание, открыла саван и обнаружила на теле сына многочисленные следы побоев. Сразу же женщина зафиксировала их на камеру мобильного телефона.

Мама Дильшодбека Муродова обратилась с жалобой к президенту страны с требованием возбуждения уголовного дела и привлечения виновных лиц к ответственности. В порядке реагирования жалоба была направлена в Генеральную прокуратуру РТ, где по данному факту было возбуждено уголовное дело по статье «Причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего».

2 октября 2009 года была проведена эксгумация тела Муродова. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, все конечности были в целости, только в затылочной части головы обнаружена трещина, полученная от действия твёрдого тупого предмета или падения с высоты человеческого роста. Постановлением следователя прокуратуры от 20 декабря 2009 года уголовное дело было прекращено за отсутствием события преступления.

Мать Муродова о принятом решении была уведомлена лишь в начале февраля 2010 года. Она обратилась с заявлением к генеральному прокурору с требованием отмены незаконного постановления следователя и продолжения расследования. Прокуратурой постановление следователя было отменено и направлено для дополнительного расследования

в то же ведомство, которое приняло решение о прекращении уголовного дела, а именно в спецпрокуратуру, которая осуществляет надзор в местах лишения свободы. И без проведения каких-либо дополнительных следственных действий, уголовное дело было вновь прекращено с формулировкой «из-за отсутствия события преступления».

При повторном обжаловании незаконного прекращения уголовного дела было выражено недоверие спецпрокуратуре, и потерпевшая сторона потребовала передать дело в производство следователей Генеральной прокуратуры РТ. Жалоба была удовлетворена, следствие возобновилось.

Семья Муродова до последнего добивалась справедливости

По словам матери Муродова, следователь Генпрокуратуры РТ при встрече с ней сообщил, что её сын скончался не 8, а 7 августа.

В ходе дополнительного расследования по ходатайству адвоката были проведены повторные следственные дей-

ствия, осмотр места происшествия, в результате чего версия получения тяжкого телесного повреждения от падения с высоты человеческого роста была исключена.

Следствием было установлено, что руководством пенитенциарного учреждения допущены ненадлежащий контроль и халатность при исполнении служебных обязанностей и попытка укрытия факта совершения особо тяжкого преступления в отношении осуждённого, повлекшее его смерть на территории подведомственного учреждения, однако до сих пор каких-либо мер в отношении руководства исправительной колонии принято не было.

Одним из пунктов требований, заявленных адвокатом, является проведение расследования также в отношении врачебного персонала медицинского отдела учреждения, давших заведомо ложное освидетельствование наступления смерти осуждённого Муродова Д., а также в отношении руководства ГУИУН Минюста РТ, допустивших случай смерти заключённого.

6 февраля 2012 года, по распоряжению Генерального прокурора РТ, уголовное дело затребовано для изучения и передачи следственно-оперативной группе по расследованию не раскрытых особо тяжких и тяжких преступлений Следственного управления Генеральной прокуратуры РТ. До сегодняшнего дня у адвоката и родственников Муродова нет никакой информации о ходе расследования...

Передо мной первый диктор таджикского телевидения Лубат Бурханова, мама Дильшодбека Муродова. Никогда не думала, что с телекумиром 80-х годов познакомлюсь при таких обстоятельствах, а интервью будет вовсе не о ней и её блестящем творческом пути, а об её единственном сыне, трагически скончавшемся в колонии...

Она пришла на встречу с тяжёлыми сумками, в которые аккуратно сложила все фотографии своего сына, многие из них были окаймлены в красивые бархатные рамы, принесла документы о том, что Дильшодбек был воином-интернационалистом.

В 1982 году его призвали на два года в армию. Попал в афганский Баграм, в разведку. Однажды в Панджшере рота контрразведки оказалась в засаде, из личного состава остались в живых только 23 человека, в том числе и Дильшодбек.

«А у разведчиков судьба порой коротка, как рукопашный бой» – почему-то пришли на память слова из песни. Я сосредоточилась на рассказе Лубат Бурхановой. «У соседей в нашем переулке по несколько сыновей, ни один из них не служил, с нашего двора только мой единственный сын пошёл в армию. И попал в Афганистан. Обидно, что с афганской войны живым приехал, а в мирное время скончался от рук тюремных надзирателей», – продолжила она сквозь слёзы. И добавила: «А ведь Дильшод мог быть сейчас генералом!».

Оказывается, в 1984 году, после отличной армейской службы в контрразведке, Дильшодбека пригласили пройти четырёхлетнюю учёбу в Высшей школе КГБ СССР в Москве. «К нам домой пришли люди, объяснили, что после учёбы Дильшод отправится работать за рубеж, обещали предоставить ему квартиру, а я отказала...», – делится воспоминаниями его мама, при этом, наверное, мысленно казня себя за то решение.

Она попыталась дать логическое объяснение своему решению: «Понимаете, когда я только окончила среднюю школу, я спросила совета у своего отца, известного советского разведчика Рахима Бурханова, куда мне поступить. И он тогда сказал: «Выбирай любую профессию, но знай, что я категорически против артиста, юриста, военного и дипломата». Эти слова стали своеобразным кредо в нашей семье».

Самого Рахима Бурханова в своё время в составе 45 детей забрал на учёбу в Германию его отец – первый посол Бухарской Народной Советской Республики в Германии Мирзо Абдулвохид Мунзим, где он в совершенстве овладел немецким языком. Рахим Бурханов стал «таджикским Штирлицем», ему удалось внедриться в штаб нацистской разведки и передавать русской агентуре сведения о планах вермахта. Бурха-

нов дослужился до звания штурмбанфюрера СС и встретил победу в госпитале Карлсбада. Именно он задержал советского генерала-предателя Власова и доложил об этом лично Сталину. Бурханов получил многочисленные награды от советского правительства, а указом президента Таджикистана посмертно награждён орденом Спитамена I степени.

Увы, Дильшодбеку не суждено было пойти по стопам знаменитого деда... Ему даже так и не сказали об этом заманчивом предложении спецслужб. По наставлению матери Дильшодбек поступил в мединститут, стал врачом. «А сейчас я не могу без слёз проходить мимо мединститута. Вижу студентов в белых халатах и плачу...», – сокрушается женщина.

Она вспоминает, что её двум детям – сыну Дильшодбеку и дочери Гульзур повезло узнать, что такое счастливое детство. «Я тогда ездила в командировки по всему Союзу, отсюда привозила им лучшую одежду, красивые игрушки, вкусные конфеты. И росли они здоровыми, не знали, что такое поликлиники и больницы».

Поэтому её возмущает медицинский диагноз тюремного врача «сердечная недостаточность», так как она считает, что Дильшодбек был абсолютно здоровым мужчиной и если бы страдал сердечным недугом, его бы в Афганистан уж точно не взяли.

В начале 2013 года, отчаявшись добиться справедливости и наказания виновников, несчастная мать написала письмо Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну. «Я прикрепила к письму несколько фотографий моего сына, сделанные перед погребением, на которых видны следы побоев. Дала отдельный комментарий к каждой приложенной фотографии. Теперь жду ответа», – отметила она.

Сейчас без отца подрастают двое детей Дильшодбека – восьмилетняя дочь Джононхон и шестилетний сын Комронбек, которым ещё трудно понять, что случилось с их отцом, и почему его нет рядом...

А 2 июля 2016 года на 81-м году жизни скончалась Лубат Бурхонова, мама Дильшодбека Муродова. В последнее вре-

мя её здоровье было серьёзно подорвано, после смерти сына она перенесла инсульт.

Лубат Бурхонова в марте 2016 года обратилась в суд района И.Сомони с требованием компенсации морального ущерба из-за потери кормильца – сына Дилшодбека Муродова. Она требовала компенсацию в размере 334 950 сомони. Ответчиком выступало ГУИУН Минюста Таджикистана.

Однако суд столичного района Исмоили Сомони 16 июня 2016, не удовлетворил требование Лубат Бурхоновой о компенсации морального ущерба, мотивировав своё решение тем, что ранее так и не было установлено лицо, подлежащее привлечению к ответственности в качестве обвиняемого в смерти Муродова.

По данному факту Генпрокуратура возбудила уголовное дело по части 3 статьи 110 УК РТ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). Расследование уголовного дела четырежды прекращалось за отсутствием состава преступления, и после неоднократных обжалований расследование вновь возобновлялось, в итоге данное дело было приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

История №7: Исмонбой Бобоев

19 февраля 2010 года. Толпа мужчин, несмотря на холодный день, стекалась на пятничное богослужение в главную мечеть Исфары. Сюда же торопился из дома 30-летний Исмонбой Бобоев, который неделю назад приехал из России проведать родителей. Он был набожным человеком и исправно совершал пятничный намаз везде – и в Москве, куда закинула его судьба, и в родной Исфаре.

Исмонбой Бобоев

Однако путь ему преградили двое сотрудников Регионального отдела по борьбе с организованной преступностью МВД Таджикистана, так называемого 6-го отдела, и заявили, что он подозревается в членстве в запрещённой в стране религиозно-экстремистской партии «Хизбут-Тахрир» и увезли с собой.

Исмонбой надеялся, что в отделе милиции сможет доказать, что он не причастен к запрещённому движению и ещё успеет к своим друзьям, которые ждали его после намаза в чайхане. Там они планировали приготовить в честь приезда Исмонбоя настоящий согдийский плов и потолковать о жизни.

Однако прошел час, другой, а Исмонбоя всё не было. Встревоженные не на шутку друзья позвонили на его мобильный телефон. Никто не отвечал. Лишь на десятый звонок ответил незнакомец, представившийся Фирдавсом и, сказав, что Исмонбоя везут в Худжанд, в 6-й отдел, выключил телефон.

Друзья побежали в родительский дом Исмонбоя. На дастархане в чайхане остывал так и не начатый ароматный плов...

По словам отца Исмонбоя, одно только упоминание о 6-м отделе вызывало у местных жителей страх. «С уст местных жителей не сходили истории о том, как сотрудники вылавливали вернувшихся с заработков молодых парней, избивали и требовали принести им на откуп определённую сумму – от 2 до 7 тысяч долларов. Схема работала надёжно: никто не хотел сидеть срок по обвинению в экстремистской деятельности или терпеть чудовищные пытки и отдавали с таким трудом заработанные деньги», – рассказал он.

Джурабой-ако, узнав от друзей сына недобрую весть, поспешил в дом отца Фирдавса Шокирова, сотрудника РОБОП, который ответил с мобильного телефона Исмонбоя. Тот обещал позвонить Фирдавсу и помочь решить как-то вопрос, на том и разошлись. Вернувшись домой, Джурабой всё равно не находил себе места. Через знакомых он раздобыл телефон начальника областного РОБОП. Позвонил, договорились встретиться на следующее утро и поговорить. На всякий случай Джурабой-ако подготовил 7,5 тысяч долларов.

Утром, подъехав к 6-му отделу, он увидел толпу людей. Были там и начальники правоохранительных и силовых структур области. Кто-то сказал, что Исмонбой умер...

Дома, при омовении тела сына, он заметил следы ожогов от тока на пальцах рук и огромные синяки на ногах...

Через 20 дней после похорон была проведена первая экспертиза, которая показала, что Бобоев умер от механической асфиксии вследствие западения языка. В конце апреля 2010 года отец добился проведения повторной экспертизы, результаты которой были более приближёнными к правде: мужчина скончался от электрической травмы. То есть, иначе говоря, Исмонбоя действительно пытали током, а западение языка было следствием применения электрического тока.

Прокуратура Согдийской области 25 марта 2010 года возбудила уголовное дело по ч.1 ст.104 (Убийство), ч.3 ст.316 (Превышение должностных полномочий), ч.4 ст.247 (Мошенничество)

и ч.2 ст.250 (Вымогательство) УК РТ в отношении сотрудников РОБОП МВД Манучехра Акбарова и Фирдавса Шокирова.

Однако 25 июня 2010 года уголовное дело было приостановлено в связи с «болезнью подозреваемых Акбарова и Шокирова». За этот период Шокиров уволился из органов внутренних дел по собственному желанию, а Акбаров продвинулся по должности и работал уже в должности заместителя начальника РОБОП МВД РТ по Согдийской области, а затем был назначен на одну из руководящих должностей в правоохранительных органах Хатлонской области. За период с июня 2010 года по август 2012 года никаких следственных действий не проводилось.

Лишь 20 августа 2012 года Генеральный прокурор РТ отменил постановление прокуратуры Согдийской области о приостановлении расследования в связи с его незаконностью. Это случилось благодаря активным действиям адвокатов потерпевшей стороны, которые в июле 2012 года обратились с индивидуальной жалобой в Комитет ООН по правам человека. Жалоба была зарегистрирована и государству-участнику была направлена просьба предоставить разъяснения по данному делу в течение шести месяцев. Таким образом, расследование по факту гибели И. Бобоева было возобновлено.

Это известие очень обнадежило родственников Исмонбоя и адвокатов. Однако в конце ноября 2012 года Джурабой Бобоев получил уведомление из прокуратуры Согдийской области о том, что уголовное дело вновь приостановлено в связи с болезнью обоих подозреваемых. При этом никто не сообщил, что за болезнь «скосила» на три года Акбарова и Шокирова, причем «больной» Акбаров продолжает работать на ответственной должности в Хатлоне...

Рана на сердце Джурабая Бобоева после смерти сына ещё не затянулась, да и навряд ли затянется когда-нибудь. Исмонбой был старшим ребёнком в семье, позже появились на свет две сестрёнки и двое братишек. Отец вспоминает, что Исмонбой рано повзрослел, был опорой для родителей с самого детства. Он всегда принимал верные решения, у него

было какое-то предпринимательское чутьё и хватка. «Наша семья жила в достатке, но, тем не менее, я воспитал своих детей так, чтобы они знали цену куску хлеба, были самостоятельными и независимыми», – говорит Джурабой-ако.

В 2000 году Исмонбой впервые вместе со своим дядей поехал в Москву на заработки. Тогда ему было 20 лет. Сначала молодой человек работал грузчиком, потом перешёл на стройплощадку, а затем надел фартук продавца сухофруктами. Покорять российскую столицу было нелёгким делом, но фортуна будто улыбалась ему.

Дела потихоньку продвигались, он мог себе позволить навещать родителей два-три раза в год, ездить с семьёй на отдых в тёплые края, делать крупные покупки. Исмонбой забрал с собой в Москву жену и двух маленьких дочерей. За 10 лет пребывания в Златоглавой простой исфаринский парень сделал себе, жене и детям российское гражданство.

Исмонбой с дочкой

«Вы знаете, он такие подарки дарил своим старшим дочкам. Сейчас я понимаю, что все они были со смыслом. Например, однажды подарил им женские золотые украшения, которые маленькие девочки не оденут. Сейчас они бережно хранят их, как память от отца. Золото же, оно не подвластно времени, не испортится», – говорит Джурабой-ако.

Когда Исмонбой уже твёрдо стоял на ногах, он перевёз в Москву и двух своих братишек. «Я всегда поражался тому, какой он шустрый, я бы, наверное, так не смог. Многие наши земляки выезжают на заработки в Россию, некоторые намного старше сына, но мало кто добился такого успеха, как Исмонбой», – продолжил рассказ отец.

Рассказывают, что отзывчивость Исмонбая не знала границ. Он помогал своим землякам, оказавшимся на чужбине в тяжёлой ситуации. Многие из них приходили на поминальные мероприятия, рассказывали о его помощи, а родители впервые слышали об этих случаях. Как говорит его отец, Исмонбой всегда следовал пословице «Делай добро и бросай его в воду».

«Нам его очень не хватает, он был особенный среди всех моих детей. Душа до сих пор страдает...И, если в нашей стране правосудие продажное, я надеюсь, что Божий суд покарает убийц моего сына», – надеется Джурабой-ако.

Расследование по делу приостанавливалось шестой раз, якобы по причине болезни подозреваемых, а следствие тянется уже седьмой год. Данное уголовное дело в апреле 2015 года с грубым нарушением подсудственности было передано из Следственного отдела прокуратуры по Согдийской области в Следственное управление МВД РТ и за эти годы не раз передавалось из одной структуры в другую. Данное нарушение подсудственности было обжаловано в Генеральную прокуратуру РТ. В этот же прокурорский орган была подана жалоба адвоката на неэффективное расследование, а также на отсутствие надлежащего прокурорского надзора за расследованием дела.

В 2012 году озабоченность ходом расследования обстоятельств смерти И. Бобоева была отражена в заключительных рекомендациях Комитета ООН против пыток правительству РТ. До 2016 года велась переписка Комитета с государством, на что Независимый центр по защите прав человека попросил Комитет ООН против пыток приостановить переписку с государством и рассмотреть данное дело по существу.

История №8: Хамзаали Икромзода

В сентябре 2012 года практически все независимые СМИ Таджикистана сообщили о страшной смерти 27-летнего заключённого Хамзаали Икромзода. Журналистские материалы сопровождались фотоснимками покойного, на которых видны многочисленные раны, одна из которых чётко повторяет контуры электрического утюга. Многие мои коллеги признавались тогда, что у них кровь застывала в жилах от этих жутких снимков. Родные парня убеждены: Хамзаали стал жертвой пыток и истязаний.

Его родители более чем уверены, что данное преступление совершили должностные лица душанбинской исправительной колонии №3/1 Минюста РТ, где парень отбывал наказание. Они рассказали журналистам, что сотрудники тюрьмы постоянно вымогали у осуждённого и его родственников деньги, но в последний раз они не смогли выплатить им требуемую сумму из-за финансовых проблем. По словам родителей, 19 сентября между заключённым и сотрудниками колонии произошла стычка, а на следующий день им сообщили о смерти сына. Сразу же была проведена судебно-медицинская экспертиза, однако, родственники не были допущены к участию в патологоанатомическом вскрытии.

По официальной версии, Хамзаали Икромзода был обнаружен повешенным на собственной рубашке. Сотрудники колонии сняли его с петли и стали оказывать медицинскую помощь, но было уже поздно. «В частности, по рекомендации врачей, заключённого обложили со всех сторон, в том числе в области подмышек, колен, головы, пластиковыми бутылками с горячей водой, отчего потом остались следы, напоминающие ожоги. Врачи боролись за его жизнь, таким образом, около получаса. Когда пропал пульс, медики попытались реанимировать его с помощью электрошока, который также оставил следы в области грудной клетки», – именно так объяснил появление ран на теле Икромзода заместитель начальника Главного управления исполнения уголовных наказаний Минюста РТ Бахром Абдулхаков.

Однако родственники не согласны с теми доводами, что ожоги на теле Хамзали появились в результате оказания первичной медицинской помощи, а раны в области груди – после подключения аппарата искусственного дыхания.

Вспоминая сына...

Со стороны адвоката потерпевшей стороны, услуги которого безвозмездно предоставлены Бюро по правам человека и соблюдению законности, было подано заявление в спецпрокуратуру, поданы жалобы в Генеральную прокуратуру, ГКНБ и МВД с требованием провести тщательное, независимое, беспристрастное расследование и привлечь виновных к ответственности.

1 октября 2012 года возбуждено уголовное дело по факту смерти Хамзали Икромзода по статье «Халатность». Позднее были готовы результаты экспертизы, которые не подтвердили факта применения пыток. Эксперты констатировали наступление смерти осуждённого в результате самоповешения.

3 октября адвокат встретилась с одним из свидетелей смерти Хамзали, который отбывает наказание в той же колонии. По словам родственников, этот заключённый является одним из многочисленных свидетелей, который видел, как тюремные надзиратели, жестоко избив Хамзали из-за возникшего конфликта с сотрудниками колонии, закрыли его в штрафной изолятор, где продолжили истязать его. Однако адвокату не удалось получить какую-либо информацию от свидетеля, так как беседа проходила в присутствии сотрудников колонии и сотрудников Главного управления исполнения уголовных наказаний. Просьба адвоката оставить её наедине со своим подзащитным была проигнорирована.

«Мы росли в большой семье, нас у родителей было 10 – шесть братьев и четыре сестры, – рассказывает Амиралли, брат Хамзали Икромзода. – Родительский дом, в котором прошло наше детство и юность, находится в кишлаке Хирманак Гиссарского района. Многие из нас до сих пор живут со своими семьями в этом доме. И нам очень не хватает сейчас Хамзали. Он был самый душевный, открытый, искренний среди нас».

По словам Амиралли, престарелые родители до сих пор не могут оправиться от такого удара и каждый вечер, когда вся семья собирается вместе, отец начинает расспрашивать своих сыновей, как продвигается расследование смерти Хамзали, есть ли какие-нибудь новости. И долго молчит, сдвинув брови, когда слышит, что до сих пор дело не сдвинулось с места.

Амиралли рассказал, что его брат с самого детства всегда защищал несправедливо обиженных. В школе он мог постоять за бедного товарища, которого сверстники дразнили из-за ветхой одежды, когда повзрослел – вставал на защиту самых слабых и обездоленных. «Хамзали мог отдать душу за справедливость», – говорит мой собеседник.

По воспоминаниям родственников, Хамзали был трудолюбивым. «С самых малых лет мы помогали родителям ухаживать за яблоневым садом, а там у нас росло 80 деревьев, которые за бережное и заботливое отношение приносили в дар

отборные и вкусные плоды. Работали на мельнице, наблюдая, как из зерна получается свежемолотая мука. Хамзали был незаменимым помощником в любой работе», – делится его брат.

Он не боялся тяжелого труда и в течение восьми лет проработал на рынке в России, потом привозил огромные баулы с товаром из Китая. Кстати, в России Хамзали встретил свою любовь – русскую девушку, которая родила ему сына Алишера. Сейчас мальчик живёт вместе со своей мамой в Иркутске и учится во втором классе.

«Два года назад в жизнь Хамзали прокралась черная полоса, его задержали за разбой, вымогательство и незаконное хранение охотничьего ружья и приговорили к 8,5 годам лишения свободы. Он звонил нам из тюрьмы, успокаивал, говорил, что осталось шесть лет, но он выдержит это испытание судьбы и выйдет на свободу», – продолжил Амирали.

После похорон в родительский дом постучал русский парень Женя – друг Хамзали из России. «Как только он узнал, что Хамзали не стало, сразу же взял билет и прилетел сюда. Согласитесь, сейчас такое время, что даже родственники из других городов не всегда могут приехать на похороны или свадьбу, а здесь незнакомец из далекой России. Выслушав историю смерти Хамзали, Евгений много раз повторял, что не верит, что он мог покончить жизнь самоубийством», – говорит Амирали.

По словам брата, раны были по всему телу Хамзали – сильнейшие ожоги в области ребер, спины, шеи, гематомы на спине и на ногах, повреждения головы. «Это не очень-то и похоже на суицид. Но кому сейчас что докажешь, когда нет нигде справедливости и всё измеряется деньгами?», – вопрошает Амирали.

В августе 2013 года начальник исправительной колонии ЯС №3/1 ГУИУН Минюста РТ Рустам Тоштемиров, чье имя фигурировало по делу смерти заключённого Хамзы Икромзода, снят с должности и переведен начальником в исправительное учреждение 3/7 ГУИУН МЮ РТ, где отбывают наказание бывшие сотрудники правоохранительных органов.

Хотя в сентябре 2012 года начальник ГУИУН Минюста Таджикистана Иззатуло Шарифов пообещал родственникам скончавшегося осуждённого Хамзы Икромзода освободить от должности Рустама Тоштемирова, независимо от результатов судмедэкспертизы.

История №9: Абдувахоб Каюмов

Эта женщина в траурном одеянии уже год, как похоронила старшего сына, но каждое утро ей кажется, что вот-вот откроются ворота и зайдет он, такой красивый и молодой, со словами: «Бува, ман омадам!» (Мама, я вернулся!). Иногда он приходит ей во снах, говорит те же слова: «Я вернулся, вот я!», она его обнимает и целует, чувствует тепло его рук, но просыпаясь, понимает, что это был всего лишь сон. Что никогда он больше не вернется, и сердце в груди сжимается ещё сильнее.

Горем убитая мать...

Абдувахоб Каюмов, уроженец джамоата Хистеварз Бободжон Гафуровского района Согдийской области мечтал поступить в военную академию и стать офицером, поэтому на следующий день после своего совершеннолетия, 5 мая 2015 года, добровольно явился в областной военкомат. 11 мая его привезли в Душанбе, а через две недели родители Абдувахоба приехали в столицу на торжественную церемонию принятия присяги.

Если бы судьба распорядилась иначе, и мечта Абдувахоба сбылась, какого красавца-курсанта заполучила бы военная академия! Крепкий парень, ростом 181 см, про таких говорят «косая сажень в плечах». Родители смотрели на него и не могли налюбоваться – такой он казался серьезным и возмужавшим на присяге!

«Мы поговорили там с командирами, они нас поблагодарили за хорошего сына, сказали, чтобы мы не волновались. Очень вежливо говорили с нами. Со спокойной душой мы и уехали», – рассказывает Зарина, мама Абдувахоба.

В субботу, 4 июля Абдувахоб был распределен в воинскую часть 2747 пограничных войск ГКНБ РТ, дислоцированную в Пянджском районе. «Позвонил он нам сразу же по прибытию в Пяндж, сказал, что вместе с ним привезли 11 новобранцев, просил не волноваться за него», – продолжила его мама.

На следующий день, 5 июля, старший по наряду, прапорщик Хисрав Одинаев самовольно покинул расположение части, чем воспользовались старослужащие младший сержант Шухрат Якубов и рядовой Исмоил Мамадёрв. Они дали команду новобранцам собраться сразу же после обеда, в 13 часов, в казарме, где они вместо отдыха хотели устроить для молодых солдат строевой осмотр. Все те военнослужащие, которые опоздали на построение, в нарушение уставных взаимоотношений, были избиты. При этом Якубов бил солдат ногами и руками, а Мамадёрв – деревянной палкой. Войдя в раж, последний стал избивать опоздавших «по второму кругу», причем с такой силой, что нанес Абдувахобу Каюмову травмы, несовместимые с жизнью. Абдувахоб потерял сознание и скончался по дороге в больницу, так и не придя в себя. По результатам заключения судмедэкспертизы, причиной его смерти стали многочисленные травмы от ударов тупым предметом – у солдата были сломаны шейные позвонки. «Абдувахоб звонил нам в тот день, буквально за полчаса до обеда, в 11:30. В 12 часов у них по расписанию обед, а начали избивать его в 13 часов, выходит, сразу же после обеда. А 6 июля привезли нашего сыночка, на груди гематомы, переломаны шейные позвонки», – рассказывает несчастная мать, у кото-

рой после трагедии случился нервный тик, и теперь она состоит на учёте у невропатолога. Вот и сейчас, рассказывая историю своего сына, она вновь и вновь пропускает через себя всё случившееся, и слезы начинают литься из её глаз прямо на портрет сына, который она держит, руки и губы начали резко подергиваться. Прерываем интервью, я взяла её руку в свою. Молчим. Эти несколько минут каждый думал о своем. Она, наверное, о том, что если бы обернуть время вспять, никогда бы не позволила сыну пойти в такую армию, в которую отдаешь парня живым и полным здоровья, а получаешь назад бездыханное тело; я – о том, когда же закончатся эти чудовищные случаи «дедовщины» в армии, позорящиеся не только вооружённые силы, но и государство, которое они призваны защищать?

Пока мы так молча сидели, вернулся отец Абдувахоба, Абдусалом Каюмов. С кладбища. Несколько лет назад его сын своими руками посадил несколько деревьев у могил бабушки и дяди, чтобы они покоились в тени, а сейчас сам лежит рядом с ними, под тенью этих деревьев. Мать так ни разу и не была на могиле сына. Не может, падает в обморок. Не хочет верить в то, что любимого сына больше нет.

Безутешному отцу остаётся ухаживать за могилой сына

Не может она зайти и во двор недостроенного дома, куда Абдувахоб должен был привести свою невесту после свадьбы. Дом находится в двух шагах от родительского, на воротах – большой замок. Абдувахоб любил свою соседку-одноклассницу, собирался жениться именно на ней. А недавно девушка вышла замуж, но всегда, когда приезжает к своей матери, сначала обязательно заходит к маме Абдувахоба.

«Закрывать бы глаза и представить, что всё это страшный сон. Что сын, вот он рядом, в соседнем доме живёт со своей женой, а я нянчу внуков. Но мне выпала горькая судьба...», – со скорбью в голосе говорит Зарина.

...В отношении Исмоила Мамадёрова и Якуба Шухратова было возбуждено уголовное дело за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Самовольно покинувший место службы прапорщик Хисрав Одинаев обвинялся в халатном отношении к службе.

Суд признал Шухрата Якубова и Исмоила Мамадёрова виновными и приговорил их к 17 и 16 годам заключения соответственно с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Прапорщик Хисрав Одинаев проведёт два года в колонии-поселении.

История №10: Парвиз Дузматов

Парвизу оставалось отслужить всего три месяца

18-летний Парвиз мечтал стать курсантом Академии МВД Таджикистана, отлично окончил школу в родном джамоате

Хистеварз Бободжон Гафуровского района Согдийской области. Паренек был небольшого росточка, и для осуществления мечты не хватило нескольких сантиметров.

«Эх, мама, пойду я тогда в армию. Вот увидишь, два года быстро пролетят, зато, может, «доберу» за это время в росте. И попробую вновь поступить в Академию!», – сказал Парвиз своей матери. Перечить она ему не стала, посчитав решение сына правильным.

Его мать как сегодня помнит тот день, 1 октября 2013 года, когда Парвиза провожали в армию всем двором. Соседки постарше прочитали ему в дорогу «дуои фотиа» (молитву), желая вернуться здоровым и невредимым. Так паренек добровольно явился в военкомат, без повестки.

Более года он прослужил в воинской части в Курган-Тюбе, приезжал дважды домой – в отпуск. И действительно же, подрос, подтянулся, окреп! Привозил с собой много армейских фотографий. Вот он в окружении таких же ребят-сослуживцев, вот где-то на учениях, с оружием в руках, совсем взрослый!

А потом его перевели на границу, в холодный после Вахшской долины и такой далекий Дарваз. Видимо, повлияла смена климата, сильно простыл, лежал в госпитале. Мать, не вынеся больше бессонных ночей с думой о здоровье сына, засобиралась в дорогу. Это был март 2015 года. С трудом нашла часть, в которой служил Парвиз, увидела его, и сердце немного успокоилось. Знала бы она тогда, что это была её последняя встреча с сыном, наверное, не отпустила бы от себя...

Прошла весна, наступило лето. У Парвиза всё было нормально, он уже освоился и до «приказа» – увольнения из армии его призыву оставалось всего три месяца. Ранним утром 13 июля 2015 года казарма ещё спала. Какие сны видел Парвиз в то летнее утро? Возможно, снилось ему, как он, отслужив, возвращается домой, обнимает отца и мать, вдыхает запах родного села и таких вкусных домашних лепешек, испечённых мамой специально к его приезду? А может быть, он видел во сне, как его, новоиспечённого курсанта Академии

МВД, поздравляет с началом службы в органах внутренних дел сам начальник Академии...

Радужные сны были неожиданно прерваны – к его уху наклонился сослуживец Фаррух Бозоров и что есть силы закричал: «Подъём!!!». Парвиз спросонья чуть ли не подскочил на койке и потребовал не орать так сильно, завязалась словесная перепалка, как вдруг Фаррух быстро вышел из казармы. «Слава Богу, угомонился», – подумал Парвиз и закрыл в дремоте глаза, благо, ещё было несколько минут до подъема. Как вдруг сослуживец вернулся и со всего размаху вонзил кухонный нож в самое сердце Парвиза.

Это потом, уже в суде, он будет клясться, что не хотел убивать Парвиза, что даже не понял, как сгоряча пошел за ножом... Но для нас этот дикий случай – явный показатель неуставных отношений в этой части, когда ни дневальный, ни дежурный по роте, ни старший наряда – никто не контролировал поведение солдат, пусть даже и равных по службе, что и привело, в конце концов, к убийству.

По словам мамы Парвиза, Мукаррамы Дустматовой, её сын был жив ещё около полутора часов, и за это время его могли бы спасти.

Как рассказал СМИ Шохин Хафизов, командир воинской части Минобороны в Сагирдаште, из-за отсутствия вертолёта они не смогли своевременно отправить Парвиза в столичный госпиталь. Солдат был доставлен в местную больницу, но там не оказалось необходимых условий и медицинского оборудования. Его сердце остановилось.

Вот так в эту семью неожиданно пришло горе. Знойным июльским днём у ворот дома в джамоате Хистеварз остановилась машина Минобороны, и тело 20-летнего Парвиза передали несчастным родителям со словами: «Все в руках Всевышнего».

Безутешная мать на могиле сына...

«А ведь ему оставалось 80 дней до дембеля. Я вырастила сына, он добровольно пошел отдавать долг Родине, а мне взамен Родина вернула его безжизненное тело. Как после этого доверять государству? Как отдавать своих сыновей в армию?», – говорит Мукаррама Дустматова.

По её словам, после похорон она вновь поехала в Сагирдашт, но никто не дал ей внятного ответа, что произошло в то трагическое утро и как вообще могло такое произойти?

«Я видела первоначальные результаты судмедэкспертизы, в суде уже результаты были другими. Мы своих прав не знали, поздно обратились к адвокату, но всё же Фаррух Бозоров судом был приговорен к 8 годам лишения свободы. А что нам с этого?? Нашего сына никто не вернёт», – говорит убитая горем мама Парвиза.

Мы беседовали с ней во дворе их дома. На топчане – те же армейские фотографии Парвиза, очень много фотографий. Мать бережно перебирает каждую, вглядывается, а по её щекам текут слезы. Горькие материнские слезы. Какие

слова утешения можно найти в такие моменты? Лично у меня застрял комок в горле, не могла сказать ни слова. Помолчали...

– Вон, видите, этот новый дом? Это должен был быть дом Парвиза и его будущей жены. Хотели женить этим летом, а вместо этого будем проводить его годовщину.

Этот дом должен был быть сюрпризом для её сына. Вернее, сам то дом уже был построен давно, здесь же, рядом с родительским, в одном дворе. Но вот ремонт там сделали незадолго до смерти Парвиза, обустроили и обставили комнаты.

– Можно зайти посмотреть? – спрашиваю у дяди Парвиза, который сидит вместе с нами.

– Да, конечно. Вот зал, а это спальня, эта комната должна была стать детской для его будущих детей. А там кухня и санузел. Видите, с какой любовью всё было подготовлено, продумано всё до мелочей.

Действительно, просторные и уютные комнаты, красивая мебель и вся необходимая бытовая техника – ничем не отличается от столичной обустроенной квартиры.

– Вы знаете, когда Парвиз в последний раз приезжал домой, видел, как родные потихоньку готовятся к его будущей свадьбе и, шутя, спрашивал своего деда: «А невесту для меня тоже нашли?».

Сердце бедного деда не выдержало – он скончался через три месяца после смерти любимого внука. Сердце матери этого солдата тоже уже год разрывается от боли...

История №11: Умар Бободжонов

Умару светило хорошее будущее

Дело о предполагаемом жестоком избиении молодого человека в отделении милиции Вахдата, приведшее к его смерти, получило широкий резонанс в обществе. Об этом случае писали и местные, и зарубежные СМИ, назвав 23-летнего Умара Бободжонова жертвой негласной кампании против но-

сящих бороду. Однако прошло больше года, а виновные в этой трагической истории так и не установлены.

66-летний Махмадсаид Бободжонов, отец Умара, встретил нас в скромной квартире обычной «четырёхэтажки» в Вахдате. Беседа с родителями, потерявшими своего сына, всегда тяжелая... А в этой ситуации тяжелее вдвойне. Небольшую паузу прервал акаи Махмадсаид, протянув нам несколько фотографий своего сына, сделанных в его последние дни в больнице: «Вот смотрите, на этом фото, на лице Умара отчётливо виден отпечаток подошвы кроссовок. Его так жестоко избили в отделе милиции. Били ногами за то, что носил бороду. Сломали левую челюсть, два ребра, всё лицо было в гематомах. Врага народа так не убивают!». Умар Бободжонов выехал в трудовую миграцию в Санкт-Петербург, где совмещал работу и учёбу на заочном отделении юрфака в одном из вузов. Не был на родине три года, а летом прошлого года решил приехать навестить родных. Его отец рассказал, что парень и дома не сидел без дела. Помогал на участке, возился по хозяйству, в свободное время встречался со своими одноклассниками. И в тот трагический день, 29 августа, он встретился со своими друзьями, когда навстречу вышли несколько сотрудников правоохранительных органов.

– Они начали придирааться к нему из-за бороды, грубили, велели сесть в их машину, чтобы доставить в отдел. Умар, по словам сопровождавших его друзей, начал говорить им, что они не имеют на это никакого права, что он не совершал ничего противозаконного. Он был юридически подкован, как-никак учился ведь на юриста. Видимо, то, что он начал, как говорят, «качать» свои права, очень не понравилось сотрудникам милиции. Акаи Махмадсаиду и сейчас тяжело вспоминать тот день, ставший роковым в судьбе его сына. 29 августа 2015 года, Умара из отделения милиции отвезли в реанимацию местной больницы, родные надеялись на поправку. Но травмы были настолько серьезными, что парень, так и не придя в сознание, скончался 4 сентября. Его родным горько осознавать, что никто пока так и не привлечен к ответственности.

– Была быстро «состряпана» и официальная версия, мол, мой сын был пьян, буянил в городе, и когда его якобы задержали и хотели посадить в милицейскую машину, он упал, ударился головой о бордюр, что и привело впоследствии к смерти. Но это не так!

По его словам, все в округе знают, что Умар никогда не пил, не хулиганил, никогда не имел проблем с законом.

– Не верю я этой экспертизе, выявившей алкоголь в крови моего сына. Экспертизу можно любую сделать, сейчас такое время. Почему тогда в судмедэкспертизе не указано, что у него и левая челюсть была сломана, и ребра сломаны? Если бы был виновен какой-нибудь дехканин, то его сразу бы задержали и давно приговорили бы к длительному сроку.

К этому делу подключились и адвокаты Коалиции гражданского общества против пыток. Один из них, Худойдод Ерматов, сказал, что прокуратурой Вахдата 1 сентября 2015 было возбуждено уголовное дело по ст.110 ч.1 (Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) УК РТ и начато предварительное расследование. «То есть уголовное дело было возбуждено на третий день после случившегося. Следственные действия начались сразу же после возбуждения уголовного дела, в которых я принимаю участие как представитель потерпевшего Бободжонова», – говорит Ерматов. Согласно заключению судмедэкспертизы, причиной смерти Умара Бободжонова является полученная закрытая травма головного мозга с выраженными кровоподтёками в области мягких тканей и верхней части головного мозга.

Позднее, 5 сентября, в связи со смертью дело было переквалифицировано на ч.3 ст.110 (Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть) УК РТ. В этом деле большое значение имеют свидетельские показания приятеля Умара С.З., который вместе с ним был доставлен 29 августа в отдел милиции, а также других свидетелей. «При первоначальном медицинском освидетельствовании свидетеля С.З. не было обнаружено переломов ребер. Но он жаловался на боли в боку и не мог подолгу сидеть в одном положении, это было

видно даже на допросах. После чего было решено провести обследование, и было выявлено, что имеются закрытые переломы двух рёбер со смещением. Далее была проведена судебно-медицинская экспертиза, и вред, причинённый здоровью свидетеля, был оценен как средней тяжести. К сожалению, следствие ещё не признает свидетеля С.З. потерпевшим. По данному поводу была подана жалоба в Генеральную прокуратуру, но безрезультатно», – отметил адвокат.

Худойдод Ёрматов говорит, что прошло больше года с начала расследования, но следствие не выявило виновных, хотя свидетели (при том что на них оказывалось давление) опознали четырех сотрудников милиции. «Ещё весной были проведены следственные действия по опознанию лиц, предположительно причастных к избиению Умара Бободжонова. Свидетели опознали пока троих сотрудников ОМВД Вахдата. Один из них, сотрудник отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, дал интервью в СМИ о том, что при задержании Умар якобы упал всем телом назад и ударился о бетонный бордюр, но эту версию опровергают травмы, которые зафиксированы также на передней части головы и тела. Следственные действия продолжаются», – сказал он. Что касается самого расследования дела, продолжил адвокат, то по некоторым моментам оно проходит не совсем эффективно. «Речь, в первую очередь, о том, что с материалами уголовного дела, по которым законодательство даёт право на ознакомление, мы ознакомились только с их частью после того, как подали жалобу в Генеральную прокуратуру», – говорит Ёрматов.

Адвокаты обратились к президенту страны и Уполномоченному по правам человека чтоб как-то повлиять на ход следствия и справедливое наказание для виновных лиц, но также безрезультатно. В итоге расследование дела длилось более шести месяцев и было приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего к ответственности в качестве обвиняемого, сам Умар не был признан потерпевшим в рамках уголовного дела.

Воспоминания со слезами

История №12: Шахбол Мирзоев

Ему повезло больше остальных – после пережитых издевательств в армии и полученной тяжелейшей травмы, он остался жив. Да, он прикован сейчас к постели и родным позволяют катать Шахбола два часа в день в инвалидной коляске, но он жив! Да, он инвалид, и получает мизерное, унижающее его достоинство пособие по инвалидности, но он жив! И он надеется на лучшее, делая успехи в ежедневных тренировках, которые только он может себе позволить – врачи прогнозируют, что года через два он сможет самостоятельно встать на ноги.

История Шахбола Мирзоева, обычного солдата-новобранца, служившего в воинской части Таджикистана и подвергнувшегося жестокому обращению со стороны старшего по званию сослуживца, потрясла многих.

Прошло уже более двух лет, а он до сих пор вспоминает тот злополучный день, из-за которого он до сих пор находится в больнице и ещё долго будет проходить курс лечения.

В 2013 году 22-летний Шахбол Мирзоев хотел устроиться после окончания юридического факультета Худжандского коммерческого университета на работу в таможенную службу Худжандского аэропорта, однако для этого ему необходимо было год отслужить в армии. Так он стал добровольцем. Шахбол попал на службу в учебную часть пограничных войск Таджикистана, расположенную в районе Рудаки. 7 месяцев армейской службы пролетели как один день. Наступил март 2014 года, позади суровые зимние будни, впереди – ещё немного и дембель. Но всё изменилось в один миг.

6 марта Шахбол проснулся с невыносимой болью в зубах и обратился в медсанчасть воинской части 2620 района Рудаки. По официальной версии, дежуривший в этот день старший по званию фельдшер Усмон Гайратов вместо оказания помощи стал над ним издеваться и потребовал выполнить унижающий человеческое достоинство ритуал для молодых солдат. Шахбол не отреагировал и попытался пройти мимо, но фельдшер схватил его и с силой перебросил через себя на землю... Вра-

чи диагностировали у солдата перелом пятого позвоночного диска, повреждение спинного мозга и нескольких органов, нарушение функции тазобедренных суставов с перекрытием мочевыводящих путей. Впереди оказался не дембель, а больничные палаты, многочисленные операции, невыносимые боли и будущее – в лучшем случае – в инвалидной коляске.

А когда-то Шахбол был богатырём

Отец покалеченного солдата сразу же после инцидента обратился к президенту страны Эмомали Рахмону с официальным письмом, в котором просил взять под личный контроль расследование данного дела и наказать тех, кто издевался над его сыном.

Возможно, данное письмо возымело действие, и 14 марта 2014 года военная прокуратура Душанбинского гарнизона возбудила в отношении Усмона Гайратова уголовное дело по ст.373 ч.2 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отноше-

ний подчинённости» УК РТ. Позже добавилась ещё одна статья Уголовного кодекса – 127 ч.1 (Оставление в опасности).

В начале июня 2016 состоялся суд. Усмон Гайратов обвинялся в превышении должностных полномочий и нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Вместе с ним на скамье подсудимых находилась фельдшер медсанчасти войсковой части, дислоцированной в районе Рудаки, Гулрухсор Широнова, которой было предъявлено обвинение в халатности, так как в тот день она самовольно покинула пост.

На суде свидетели из числа сослуживцев Шахбола Мирзоева подтвердили факт избияния солдата со стороны фельдшера Гайратова, а врач Национального медицинского центра Музаффар Наджмиддинов в ходе судебного процесса рассказал, что Шахбол Мирзоев на момент поступления в больницу был в очень тяжелом состоянии и обычно шансы пациентов с такими травмами на выживание равны 1 к 100.

19 июня 2014 военный суд Душанбинского гарнизона приговорил Усмона Гайратова к 9 годам заключения, а Гулрухсор Широнову, дежурную медсанчасти, – к 1,5 годам исправительных работ с конфискацией 15% её заработной платы. Однако последняя амнистия, объявленная в честь 20-летия Конституции РТ, коснулась этих осуждённых. Срок основного виновника трагедии был сокращен на треть, до 6 лет, а Широнова была полностью амнистирована.

Что было в жизни Шахбола за эти два с небольшим, но долгих-предолгих для него года? Бесконечные больничные палаты – сначала в Национальном медицинском центре, затем в подмосковной клинике, куда родные повезли оперировать Шахбола на деньги, вырученные от продажи дома в Аште, затем новая напасть – пневмония и реанимация в Согдийской областной больнице, а теперь вот областная физлечебница.

Весной 2015 года Военный суд душанбинского гарнизона обязал погранвойска выплатить семье Шахбола компенсацию за материальный ущерб в размере около 100 тысяч сомони и за моральный ущерб – 20 тысяч сомони. Да, это сумма не со-

размерна уже сделанным затратам и, тем более, неадекватна пережитому, однако даже этих денег Шахбол до сих пор не может получить – 6 августа 2015 Военная коллегия Верховного суда отменила решение и направила дело в Военный суд Душанбе на новое рассмотрение. По словам отца Шахбола, Нуъмона Мирзоева, суд направил запрос в подмосковную клинику, с просьбой предоставить чеки и документы, подтверждающие затраты на операцию и лечение солдата.

Мы навестили Шахбола в июньский день 2016 года. Больничная палата в областной физлечебнице, где он находился почти год, являлся вторым, а скорее даже первым, после продажи недвижимости в Аште, домом для семьи Мирзоевых. На столе стояла вся необходимая посуда и утварь, рядом электрическая плита и холодильник, вторая кровать для родных, которые по очереди заботились о Шахболе, на стене – телевизор, в этой же комнате – санузел и выход на балкон.

Шахбол улыбнулся нам и даже приподнялся. Я видела его фотографии спустя несколько месяцев после трагедии – тогда на меня со снимков смотрел донельзя исхудавший парень, таких я видела в детстве на фотографиях жертв Освенцима. «Ещё бы, раньше он был здоровым парнем. Весил 82 килограмма, – вступает в разговор его мама, Зайтуна Мирзоева. – После этого случая ничего от него не осталось, поначалу весил около 50 килограммов. Вот, сейчас хоть набрал килограммов 6–7». И вправду, выглядел он уже куда лучше, улыбался, разговаривал, к ногам вернулась чувствительность, по два часа в день мог сидеть в инвалидной коляске.

К сожалению, встать на ноги Шахбол так и не смог. В ночь на 1 февраля 2021 года он умер в одной из больниц Худжанда.

История №13: Фирдавс Рахматов

Июньское утро припекало с самого утра. Дилором со своей маленькой дочкой пораньше сходила на рынок, прикупила всё необходимое для встречи гостей. В тот день к ним должны были прийти родственники, поэтому она старалась ничего не забыть из наспех составленного списка. Ведь, как и полагаются на Востоке, дастархан должен быть щедрым. По дороге домой зашла в аптеку и купила необходимые лекарства для среднего сына, которого по состоянию здоровья отпустили из армии в отпуск сроком на 10 дней.

– А старший мой, Фирдавс, что-то не звонил сегодня, – подумала она.

22-летний Фирдавс Рахматов, студент 4-го курса заочного отделения Худжандского госуниверситета, без пяти минут специалист по телекоммуникациям, попал под «облаву» за месяц до этого, 7 мая 2015 года. Родители просили отсрочку для него у военного комиссара, ведь второй сын в это время уже служил в армии, но не получилось. А говорить о том, что сотрудники военкомата превысили свои полномочия, устроив облаву, родители побоялись – как бы хуже не было... Пришлось проводить на службу. Их сын хорошо владел русским языком, свободно обращался с компьютерной техникой, поэтому его сразу же после принятия присяги взяли писарем в штаб воинской части 04080 сухопутных войск Минобороны в Канибадаме. Но вот тут-то всё и началось – солдаты, прослужившие более года, начали завидовать новобранцу, который едва попав в армию, оказался, как им представлялось, на особом положении.

Для старослужащих выдался удобный момент – в начале июня военнослужащих повезли на неделю на учебный полигон в Исфару. Было воскресенье. Дежурный по части и другие офицеры, которые должны были отвечать за дисциплину и установленный порядок на полигоне, в нарушение действующих уставов оставили солдат, и «деды» решили провести ритуал «Стройся!». Собрали после обеда 23 но-

вобранцев и увели на 100 метров, поближе к холмам и подалее от видеокамер. Один «дед» подстраховывал, а двое других построили молодых ребят и начали по очереди бить их – под дых, по горлу ногами и прикладом автомата. Среди новеньких был парень крепкого телосложения, настоящий богатырь, но даже он от одного удара упал в обморок. Но «деды» не испугались, плеснули ему в лицо водой, похлопали по щекам, и как только тот пришел в себя, снова поставили в «строй».

Напоследок они решили вывести четверых новобранцев, имеющих «замечания», и наказать их особенным образом. Среди них был Фирдавс. После очередного удара он упал, и хрипя, стал шептать, что ему тяжело дышать и сейчас умрет, но услышал в ответ короткое: «Не тупи, пацан». Его продолжали бить и Фирдавс потерял сознание. Кто-то из новобранцев крикнул, что нужна помощь фельдшера, но ему запретили звать врача. Выжидали минут двадцать, но парень не приходил в себя, только тогда решили бежать за медицинской помощью. Врач констатировал смерть солдата. «Деда» строго-настрого запретили новобранцам рассказывать, что произошло на самом деле. Быстро «состряпали» легенду – якобы Фирдавс упал и умер от удара.

Командиры решили везти тело солдата домой ночью, чтобы не вызвать возмущение среди людей.

...Уже смеркалось, когда Дилором с мужем вышли во двор «четырёхэтажки» проводить гостей. Весело распрощались с ними, поздоровались с соседями, которые сидели у подъезда, а те как-то странно посмотрели на Дилором... В сердце прокралась тревога и она опять подумала: «А ведь Фирдавс сегодня так и не позвонил». Но она отогнала все плохие мысли. Зашли домой, все вместе прибрали со стола и начали готовиться ко сну. И вдруг неожиданный стук в дверь, такой тревожный, как будто те, кто стоял по ту сторону двери, пришли с не очень хорошей вестью. «Ваш сын, Фирдавс, умер. Вот его тело», – эти слова Дилором услышала, как во сне. «Как?? Почему??», – успела она прошептать и упала без чувств.

С тех пор прошел ровно год, её израненное материнское сердце больше не знает покоя и умиротворённости, а на когда-то милом лице застыла печать скорби.

***Матери Фирдавса до сих пор не хочется верить,
что сына больше нет***

«В ту ночь привезли моего сына, переодетого в новую форму, так как своя была вся в крови. Вокруг были представители хукумата, военкомата, соседи, милиция, врачи скорой помощи. Кстати, соседи ещё днём узнали о случившемся, но никак не решались мне сказать об этом. Все были в шоке от увиденного. Голова сына была перевязана черным целлофановым пакетом, а поверх него надета шапка. Все тело зашито. Это они так экспертизу без нашего разрешения провели. Расстегнули рубашку и ахнули от ужаса – всё тело было в кровоподтеках, гематомах, в одном месте даже следы берцов отпечатались», – рассказывает Дилором, не сдерживая слез. На следующий день командиры части приехали на похороны. Мать кинулась к ним с расспросами, как они допустили такое

среди военнослужащих, на что те лишь хладнокровно сказали, мол, в тот день было слишком жарко, ваш сын получил солнечный удар, упал и умер.

«В заключении врача было написано то же самое. Мы решили, что это нельзя так оставить и сразу после похорон мой муж поехал в военную прокуратуру писать заявление. Началось следствие. Через каждые два дня мы ездили, интересовались ходом расследования. Но, недовольные его ходом, мы обратились в Генеральную прокуратуру. Они прислали своего представителя. Следствие шло месяц. Двадцать два новобранца проходили как пострадавшие. В отношении трех сослуживцев солдата – двух сержантов и рядового было возбуждено уголовное дело. К дисциплинарной ответственности также были привлечены трое офицеров войсковой части за халатное отношение к своим служебным обязанностям, но от уголовной ответственности их позже освободили. Врач войсковой части, вынесший ложное заключение о причине смерти, ответственности также не понес.

В итоге 1 октября 2015 года суд приговорил сержантов Раббони Сулаймонова и Комрона Рахимова к 18 и 17,5 годам, а рядового Айёма Назарова – к 17 годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строгого режима.

А 5 августа 2016 года в здании военного суда душанбинского гарнизона завершился процесс по рассмотрению иска родителей военнослужащего Фирдавса Рахматова. Суд, частич-

На могиле сынв

но удовлетворив иск Рахматовых, принял решение о взыскании с министерства обороны Таджикистана 5 тысяч сомони, а это около 700 долларов США, в качестве возмещения морального ущерба.

История №14: Шамсиддин Зайдуллоев

Шамсиддин Зайдуллоев

25-летний житель Душанбе, водитель такси Шамсиддин Зайдуллоев был задержан в апреле 2015 года по подозрению в незаконном обороте наркотиков. Спустя несколько дней содержания в изоляторе временного содержания Агентства по контролю за наркотиками он скончался. Родственники молодого человека утверждают, что смерть наступила в результате побоев и пыток.

По словам матери жертвы пыток Тоджинисо Каримовой, её сын Шамсиддин занимался частным извозом пассажиров. 8 апреля 2015 года примерно в 18 часов, когда молодой человек находился на работе, к нему подошли трое незнакомых лиц в гражданской форме (позже она узнала их имена – Зафар, Умед и Фирдавс), сели к нему в машину и, не представившись, надели ему наручники, били его руками по телу, после чего подбежали соседи и вмешались в конфликт.

В это же время вмешалась и случайная прохожая, которая стала расспрашивать у неустановленных лиц, кто они и почему бьют человека, что им от него нужно, но они проигнорировали её. Все трое под давлением общественности перестали избивать Шамсиддина и сняли с него наручники. Затем подоспел отец и мать Шамсиддина и вместе с соседями увезли его домой.

В тот же вечер, 8 апреля, примерно в 20 часов, домой к Зайдуллоевым приехали сотрудники АКН на трех легковых автомашинах, на этот раз они уже представились и среди них были те лица по имени Зафар, Умед и Фирдавс, которые ранее применили к Шамсиддину силу.

Сотрудники АКН просили Шамсиддина выйти к ним, общив при этом, что у них есть все доказательства его причастности к преступлению, но в каком, они точно не сообщили. Со слов матери, в обоих случаях они не представили никаких процессуальных документов. В итоге Шамсиддина увезли в АКН.

На следующий день, 9 апреля мать Шамсиддина была на свидании со своим сыном в здании АКН. «Когда я стала гладить сына по голове, он вдруг сказал мне, что у него сзади рана, и она болит. Я тихо спросила его, били ли его здесь, на что он кивнул утвердительно головой», – рассказала женщина.

«Я раз за разом повторяла сыну: «Если ты в чём-то виноват, признайся, лучше отсидеть в исправительной колонии, чем быть забитым здесь». Он ответил: «Мама, я простой водитель, куда попросит клиент, туда я его и везу. Я ни в чём не виноват». Однако уже позже мы узнали, что за несколько дней до этого, одним из его клиентов в машине была заключена сделка по наркотикам, но за что поплатился жизнью мой сын?», – продолжила Тоджинисо Каримова.

10 апреля, когда она вновь пришла в АКН, чтобы увидеть своего сына, следователя не оказалось на месте. На следующий день, 11 апреля, ей опять отказали во встрече с Шамсиддином. В тот же вечер Шамсиддин с телефона следователя АКН позвонил матери и сообщил ей, что ему необходим

адвокат, что в отношении него сегодня в суде избрали меру пресечения в виде заключения под стражу по обвинению в незаконном обороте наркотиков.

Родители предполагаемой жертвы пыток вместе с нанятым адвокатом 12 апреля хотели увидеть Шамсиддина, но не смогли дозвониться до следователя. Рано утром 13 апреля, примерно в 06:30, мать и отец Шамсиддина подъехали к зданию АКН, чтобы передать продукты сыну, но в это время отцу позвонил его племянник и сообщил, что Шамсиддин умер. Родители сразу побежали к проходной КПП АКН, и женщина просила показать сына, на что один из сотрудников АКН сообщил, что Шамсиддин жив, и он находится в реанимации 5 корпуса Национального медицинского центра. Родители молодого человека сразу поехали туда, но в 5 корпусе им сообщили, что их сына тут нет и им необходимо обратиться в 15 корпус (морг). По пути в данный корпус матери Шамсиддина позвонил её родственник и сообщил, что тело Шамсиддина находится в морге МВД (расположен на территории Медгородка). После этого они приехали туда и опознали тело своего сына.

С их слов, у него было много синяков и кровоподтёков по всему телу. По настоянию матери было произведено вскрытие трупа. Также мать пояснила, что при жизни её сын ничем серьезным не болел и не употреблял наркотиков, и она уверенат, что он умер в результате жестокого обращения со стороны сотрудников АКН.

Адвокат Саймумин Кабиров, услуги которого предоставлены Коалицией гражданского общества Таджикистана против пыток и безнаказанности, сказал, что судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть Зайдуллоева Ш. наступила от двусторонней пневмонии. Однако родители Шамсиддина не согласились с данными результатами и просили о проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы. «Со слов родных и его коллег, он не жаловался на своё здоровье. Тем более, у него не было никаких симптомов пневмонии, которые очень заметны окружающим», – отметил

адвокат. К тому же, за несколько часов до смерти врачи «Скорой помощи», куда он был доставлен сотрудниками АКН, не обнаружили никаких признаков пневмонии. При доставлении в АКН Ш. Зайдуллоев также был осмотрен врачами медицинской части Агентства, которые констатировали здоровое состояние доставленного, о чём есть соответствующая запись.

По его словам, 14 мая 2015 года Генеральной прокуратурой РТ была назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза, в которую вошли представители Республиканского центра судмедэкспертизы, министерств здравоохранения и обороны. «27 мая при моем участии была проведена эксгумация трупа Зайдуллоева Шамсиддина. Согласно результатам комиссии судебно-медицинской экспертизы, проведённой Республиканским центром судебно-медицинской экспертизы от 3 августа 2015 года, смерть Зайдуллоева Ш. могла наступить от тяжких телесных повреждений: у него зафиксированы сломанные 4–5 ребра с левой стороны грудной клетки и закрытый перелом черепной коробки в области затылка. Они указывают на то, что налицо нанесение тяжких телесных повреждений в камере ИВС АКН сотрудниками данного ведомства, так как при водворении 8 апреля 2015 года в ИВС Зайдуллоев прошел освидетельствование и был признан здоровым и ни на что не жаловался», – сказал Кабиров.

Между тем, антинаркотическое ведомство опровергла причастность своих сотрудников к смерти задержанного Ш. Зайдуллоева. В официальном ответе АКН сообщается следующее: «12 апреля, примерно в 14 часов Зайдуллоеву Шамсиддину, который был задержан сотрудниками Агентства за сбыт наркотиков и в это время содержался в ИВС АКН, стало плохо: его стало трясти. Дежурные Агентства вызвали «Скорую помощь», которая прибыла через 20 минут, осмотрела задержанного и констатировала, что тот ранее принимал наркотики, вследствие чего у него наступила абстиненция (ломка) и рекомендовала отвезти его в наркологический диспансер.

Задержанного доставили в Республиканский наркологический диспансер, где ему была оказана необходимая ме-

дицинская помощь. Зайдуллоев провёл под капельницей два часа, затем задержанного отвезли на станцию «Скорой помощи» для дальнейшего обследования. На станции «Скорой помощи» больной Зайдуллоев был полностью обследован, врачами было исключено острое хирургическое заболевание и было рекомендовано произвести эзогастроскопию, однако Зайдуллоев категорически отказался от данной процедуры и даже дал об этом письменную расписку. Примерно в 23:15 его привезли обратно в Агентство, где он пробыл в камере до утра. Всё это время дежурные Агентства и надзиратели ИВС находились непосредственно возле дверей его камеры и наблюдали за его состоянием.

Около 5 часов утра надзиратель ИВС сообщил в дежурную часть, что задержанному Зайдуллоеву Ш. внезапно стало плохо. Дежурный срочно вызвал «Скорую помощь», которая по прибытии констатировала «смерть от сердечной недостаточности».

О произошедшем незамедлительно были оповещены органы прокуратуры и внутренних дел района Фирдавси. Сотрудники прокуратуры вместе с судмедэкспертом осмотрели труп и составили соответствующий протокол, в котором отмечено, что «внешних признаков насильственной смерти не обнаружено», тем самым, исключён факт жестокого обращения со стороны сотрудников АКН.

Кроме того, во всех помещениях Агентства установлены камеры видеонаблюдения, в том числе и на обоих этажах Изолятора временного содержания Агентства, с помощью которых ведётся круглосуточное наблюдение всех событий, происходящих в АКН.

В процессе следствия Зайдуллоев дал показания, что примерно с декабря 2013 года он стал употреблять героин. Мать Зайдуллоева пояснила, что примерно полтора года назад её сын проходил курс лечения в Республиканском наркологическом диспансере от героиновой зависимости.

По запросу Мамараджаба Одинаева – адвоката родителей покойного, из Республиканского клинического центра

наркологии им. М.Г. Гулямова им был получен ответ от 4 мая о том, что Шамсиддин Зайдуллоев состоял на учёте в наркодиспансере с 9 апреля 2015 года. «То есть фактически он был поставлен на учёт в данное учреждение на второй день после его задержания сотрудниками АКН РТ. Получается, что ранее на учёте в РКЦН он не состоял», – говорит адвокат.

Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по факту смерти Шамсиддина Зайдуллоева по признакам ч.3 ст.143 прим.1 (Пытки) УК РТ. Однако 23 декабря 2015 года следователь Генеральной прокуратуры Таджикистана вынес постановление о прекращении уголовного дела по факту смерти молодого человека в связи с отсутствием события преступления, которое было обжаловано со стороны его матери. Однако ей указали на возможность обжаловать указанное постановление в другом органе. Так, жалоба Т. Каримовой о незаконном прекращении уголовного дела по факту смерти её сына была подана в суд района Сино. С апреля 2016 года адвокат С. Кабиров неоднократно обращался в суд с просьбой начать рассмотрение жалобы Каримовой Т., однако суд затягивал рассмотрение жалобы под предлогом того, что Генеральная прокуратура не представляет материалы уголовного дела.

«Моего сына уже не вернёшь, но я хочу сказать одно. Кем бы ни были наши дети – ворами, грабителями, наркозависимыми, для своих матерей они навсегда останутся любимыми детьми. Никто не имеет права избивать их. Законом предусмотрено наказание за преступление, которое человек совершает, и, искупив свою вину перед обществом, вновь возвращается в общество, в семью к детям», – сказала мать Шамсиддина.

История №15: Шахбоз Ахмадов

Шахбоз Ахмадов

Ночной захват

29-летнего жителя Яванского района Шахбоза Ахмадова в 2018 году задержали по подозрению в ножевом ранении односельчанина, которое он не совершал. Четыре дня его продержали в отделе милиции, пытали током, били, угрожали изнасилованием, чтобы получить признательные показания. Шахбоз не выдержал пыток и подписал бумаги, но на четвертый день была установлена личность человека, подозреваемого в преступлении. Парня освободили, но никто из оперуполномоченных, пытавших его, до сих пор не привлечен к ответственности.

* * *

16 июля 2018. 02:00.

– Шахбоз! Шахбоз! Вставай с постели, с*** сын!

Шахбоз спросонья прищурил глаза, не понимая, что происходит. Во дворе его дома было несколько мужчин, один из которых орал во всю глотку и звал его. Потом тот подошел к окну, одним движением руки выбил стекло и прокричал:

– Вставай, говорю. Поедешь с нами. Мы из милиции.

– Что?! Куда поедем?

– Не задавай много вопросов.

На шум из своей комнаты вышел Неъматулло, старший брат Шахбоза, и попросил непрошенных гостей предоставить документы. Те даже не стали его слушать, ворвались в комнату Шахбоза и буквально вытащили его с постели.

– Нужно выяснить кое-что. Потом отпустим, – сказал один из мужчин.

Они затолкали Шахбоза в машину, брат поехал с ними, но

дальше ворот отдела милиции ему не разрешили пройти. Парня провели на второй этаж, открыли кабинет и первым делом он получил крепкий удар по голове.

– Слушай сюда, паршивец. Сегодня ночью было совершено нападение на молодого человека, его ранили ножом. Это сделал ты. Понял?

– Я ничего такого не делал. Я в 6 часов пришел с работы, поужинал и пораньше лег спать, так как очень устал.

– Это сделал ты. Непонятно?

– Я не...

...

Шахбоза прижали к стене, один из «стражей порядка» просунул свою ногу между ногами парня и сильно надавил на половой орган.

– Эй, это называется «Мерседес»! А вот так давят на педаль машины!

Он надавил ещё сильнее. Боль была такая, что у Шахбоза потемнело в глазах. Но он стерпел и не признался в преступлении. В кабинете стояли ещё несколько сотрудников милиции, которые хохотали, наблюдая за издевательствами.

Это было только начало. Шахбозу скрутили руки назад, надели наручники, обмотали голову мокрой половой тряпкой, а поверх нее наклеили скотч. Двое человек держали его, а один подсоединил пальцы рук к проводам и подключил к электрическому току. Одновременно несколько человек пинали его ногами.

После изнурительных пыток Шахбоза, еле переводящего дыхание, положили животом на стол и спустили штаны.

– Ты так и не сознаешься? Тогда сейчас мы тебя «оприходуем», – сказал один из милиционеров и стал расстёгивать свои брюки.

– Нет! Только не это! Я подпишу всё, что нужно.

Пытатели сразу же подсунули ему бумаги, а потом повезли на место преступления и показали, что нужно говорить во время следственных действий, как он «ударил» ножом, куда он потом «выкинул» вещдок.

Однако на четвёртый день пострадавший, госпитализированный с ножевыми ранениями, вышел из комы и не опознал в Шахбозе нападавшего, и сразу же был пойман предполагаемый преступник.

Вечером 20 июля Неъматулло позвонили из отдела милиции и попросили приехать за братом. На следующий день Шахбоз написал заявление в прокуратуру о незаконном задержании и применении пыток, указав на оперуполномоченных Сайёда Кодирова и Мухаммада Толибзода. Однако ему там сказали, чтобы он не жаловался никуда, а виновных со-

трудников милиции пообещали уволить с занимаемых должностей. В возбуждении дела отказали.

Братья отвезли Шахбоза в больницу для проведения судмедэкспертизы. По заключению эксперта, «физические раны на теле Ахмадова Ш. в виде царапин не связаны с вредом для здоровья, так как эти раны не явились основанием для кратковременной потери трудоспособности и не нанесли вреда здоровью». Тем не менее братья сфотографировали и сняли на видео следы пыток на лице, голове и на пальцах Шахбоза.

19 сентября 2018 года Генпрокуратура Таджикистана отменила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению о пытках, сделанному Шахбозом Ахмадовым. Прокуратуре Явана в Хатлонской области было поручено провести дополнительную проверку доводов местного жителя, и уже через неделю было возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников местной милиции Кодирова С. и Толибова М. по ч.2, п.«б» статьи 143 прим.1 (Пытки) УК РТ.

Виновные в незаконном задержании и применении пыток должны были предстать перед судом и понести справедливое наказание.

Однако в январе 2019 года прокуратура Хатлонской области прекратила расследование уголовного дела против двух сотрудников ОМВД по Яванскому району в связи с недоказанностью вины.

«В ходе расследования причастность Мухаммада Толибова и Сайёда Кодирова к совершению преступления не подтвердилась. Постановлением следователя уголовное дело против них прекращено», – сообщили в облпрокуратуре.

Адвокат Коалиции пытался обжаловать это постановление и добиться возобновления расследования, но всё было тщетно. Подозреваемые в совершении тяжкого преступления так и находятся на свободе и более того, по некоторым данным, продолжают работать в органах внутренних дел.

«Справедливости нет! Кто ответит за то, что моего брата незаконно задержали, продержали трое суток в служебном

кабинете отдела милиции и пытали? И, знаете, я слышал, что то нападение с ножевым ранением свалили вновь на невинного человека, дали ему два года условно, а настоящий преступник выехал за пределы республики», – сказал Нейматулло, брат Шахбоза.

История №16: Файзали Латипов

Файзали Латипов

«Это так страшно, мама»

28-летний житель Куляба Файзали Латипов после окончания школы уехал на заработки в Россию, а спустя несколько лет, в феврале 2018, ему позвонили из кулябского отдела милиции и потребовали прилететь домой для дачи показаний по уголовному делу об участии в террористической группе на территории Сирии.

Ошарашенный таким заявлением, Файзали в тот же день купил билет и вылетел в Куляб. Сразу же из аэропорта Файзали поехал, нет, не к родным, а в здание УМВД Кулябского региона. Его продержали там, в нарушение всех правил, свыше 7-х часов, что явилось основанием для подозрения в возможном применении пыток.

Дальше был суд, и прокурор запросил для парня 14 лет заключения. Но благодаря действиям адвоката Коалиции дело было направлено на дополнительное расследование. Спустя 1 год и 4 месяца дело было прекращено за недостаточностью доказательств и Файзали вышел на свободу. Однако виновные в незаконном задержании и предполагаемых пытках так и остались безнаказанными.

* * *

– Мама, это так страшно – когда ты невинный, а тебя держат под стражей, заставляют сознаться в преступлении.

– Дорогой мой сынок, всё уже позади, – мать крепко обняла Файзали, будто боясь, что их опять могут разлучить.

– Мама, страшно, что я потерял один год и четыре месяца своей жизни, в течение которых я мог бы зарабатывать в России и кормить вас. Вы всё это время жили, еле-еле перебиваясь, но при этом умудрялись ещё носить мне передачи.

– Сынок, слава Всевышнему, мы и это пережили.

– А ведь, если не адвокат, меня запросто могли бы отправить за решётку. Четырнадцать лет, мама!

– Файзали, ты всё ещё переживаешь, каждый день говоришь об этом. Бедный мой сынок. Ты здесь, дома, всё хорошо.

– А знаешь, что страшнее всего? Что никто не ответил за это. И вот так запросто могут осудить любого другого невинного человека, понимаешь? – в глазах Файзали застыли слёзы, он уткнулся в материнское плечо и вытер ладонью глаза.

* * *

Файзали Латипов, как и тысячи других жителей Таджикистана, выехал на заработки сразу же после окончания школы. Работал, отправлял деньги семье, пока однажды сотрудники милиции Кулябского регионального УМВД Хатлонской области не вызвали его в Таджикистан. Нужно было дать показания по уголовному делу, якобы он подозревался в участии в террористической группе на территории Сирии. Обвинение очень серьезное, за которое можно получить большой срок. А

основанием для этого послужила фотография Файзали с «подозрительным бородатым парнем», выставленная в соцсетях. Это позже выяснится, что ни он, ни «бородач» абсолютно не виновны, а тогда милиционеры пригрозили, что в случае, если Латипов не явится в УМВД Кулябского региона, то его объявят в розыск и привлекут к уголовной ответственности. А потом уже мягким тоном сказали, мол, парень, не переживай, зададим пару вопросов и отпустим. Так, 25 февраля 2018-го Файзали прилетел из Москвы в Куляб. В аэропорту его встретила мама и вместе они, как законопослушные граждане, прямиком поехали в здание милиции Кулябского региона.

Файзали Латипов

Вопреки обещаниям и в нарушение правил, Файзали задержали и в течение трех суток удерживали в служебном кабинете. На вопрос матери, в чём подозревается её сын, никто не дал внятного ответа. Тогда она, заподозрив неладное, обратилась в Коалицию против пыток о предоставлении правовой помощи для Файзали.

Адвокат начал действовать – обратился в Генпрокуратуру с заявлением о незаконном задержании, что давало основание предполагать вероятность применения пыток и жестокого обращения к подозреваемому Файзали Латипову. Это заявление из генеральной прокуратуры было передано в прокуратуру Хатлонской области, а затем в областной суд.

Первое судебное заседание по рассмотрению уголовного дела в отношении Латипова было назначено на 1 мая 2018 года, однако, по неустановленным причинам, обвиняемого в тот день не доставили в суд. Рассмотрение дела пришлось отложить. Родственники Файзали в суде забили тревогу. Во-первых, говорили они, СИЗО Куляба не принимает еду для Файзали, а во-вторых, его не доставили в суд. «Я уверена, он продолжает находиться под пытками и его принуждают оговорить себя. Прошу вас, сделайте что-нибудь», – умоляла адвоката мать Файзали.

В тот же день адвокат составил заявление о предполагаемых пытках в отношении своего подзащитного и подал в областную прокуратуру.

Суд постоянно откладывали, и лишь в начале сентября слушание возобновилось. По ходатайству адвоката 25 сентября 2018 была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, по результатам которой Файзали был признан вменяемым, не страдающим психическими расстройствами, но была отмечена психологическая неуравновешенность в связи с применением пыток и необоснованным привлечением к уголовной ответственности.

27 сентября состоялось очередное судебное заседание, на котором суд объявил о завершении судебного следствия. Начались прения сторон. Гособвинитель запросил для Файзали Латипова наказание в виде 14 лет лишения свободы. В свою очередь, адвокат потребовал у суда принятия оправдательного приговора. Так, суд объявил перерыв до 29 сентября.

В назначенный день судья, заслушав последнее слово подсудимого, удалился в совещательную комнату. В зале су-

дебного заседания застыло напряжение. Но вот судья вернулся и сообщил о возврате уголовного дела на дополнительное расследование.

Адвокат подал жалобы в генеральную прокуратуру на применение пыток, требовал прекратить уголовное дело и освободить своего подзащитного.

Адвокат ещё более усомнился в объективности и беспристрастности расследования после устного заявления следователя, проводящего дополнительное расследование, о том, что, несмотря на отсутствие достаточных доказательств обвинения, он намерен по окончании расследования повторно направить уголовное дело в суд.

Также выяснилось, что следователь умышленно изменил показания соседа против Файзали. По факту незаконных действий следователя свидетель обратился с заявлением в прокуратуру по Кулябскому региону.

Данные обстоятельства помогли вернуть дело в следственное управление МВД для проведения дополнительного расследования и принятия законного решения. В апреле 2019 следователь прекратил уголовное дело за недостаточностью доказательств, и Файзали был освобожден из-под стражи.

Для него эта жуткая история длилась ровно один год и четыре месяца. Однако последствия того страшного периода жизни проявляются до сих пор – он быстро становится раздражённым и его часто мучает бессонница. И на душе у него нелегко от того, что кто-то решил исковеркать его судьбу и остался безнаказанным.

История №17: Фарход Гоибов

Забитый до полусмерти

Пенджикент, село Ёри городка Колхозчиён. Здесь живёт Фарход Гоибов, который в сентябре 2015 года, после конфликта с дальним родственником участкового инспектора, был доставлен в отдел милиции и жестоко избит двумя «стражами порядка». Оттуда он в бессознательном состоянии попал в больницу, где диагностировали разрыв почки, которую удалили в ходе операции. Ещё бы немного и Фархода спасти бы не удалось.

Оба милиционера были признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и превышении должностных полномочий и приговорены судом к 8,5 годам лишения свободы. Позже их сроки были сокращены до 5 лет. В 2018-м МВД Таджикистана выплатило Фарходу Гоибову компенсацию в размере 10 тыс. сомони.

Фарход Гоибов

* * *

– За что? Прекратите! Прекратите! – Фарход закрыл голову руками, пытаясь спастись от кулаков. Стали бить по спине. Было больно, и он изо всех сил стиснул зубы. Ещё удар... Фарход чувствовал, как земля уплывала из-под ног, но крепкие руки подхватывали его и вновь ставили на колени.

– Тащи деньги, и разговор будет краток.

– У меня нет денег. Ни копей..., – прошептал Фарход и рухнул на пол.

Его привели в чувство и отвезли в медпункт, а оттуда в больницу. Там Фарход опять потерял сознание. Пришёл в себя он через несколько дней в больничной палате. Без одной почки.

* * *

1 сентября 2015 года. Утро было теплым и солнечным. Любимая дочка-первоклашка, с белыми бантиками, вплетёнными в косички, собиралась в школу. Жена выкладывала из печи прямо на дастархан дымящиеся лепешки, в пиале остывал чай.

– Дочка, поторопись. Иди, поешь со мной, и поедем, я тебя оставлю у школы. У меня много дел сегодня.

Фарход зарабатывал перевозкой пассажиров на своем минивэне. Этот «железный конь» хоть и был совсем стар, но худо-бедно кормил его большую семью. Жена и четверо малолетних детей – вот ради кого он вставал ни свет ни заря, чтобы заработать на хлеб. Когда домой приходилось возвращаться с пустыми руками, а бывали и такие дни, он чувствовал себя виноватым. Но тот день обещал хороший заработок – нужно было перевезти в дальнее село молодоженов, однако, по прибытию ему сообщили, что передадут деньги через пару дней.

Вечером Фарход возвращался домой, изрядно уставший и расстроенный, и по пути повстречал приятеля из соседнего села, которого не видел тысячу лет. Решили немного выпить в его минивэне, сгоняли за бутылкой в соседний ларек. Болтали о жизни, о том о сем. Пили. Закусывали куском колбасы.

Снова пили. И надо же было им вспомнить какую-то былую обиду, и слово за слово повздорили не на шутку. Выпитый алкоголь затуманил голову, мужчины перешли на повышенные тона. Приятель вытащил из кармана мобильник и, путаясь и сбиваясь, с третьего раза кое-как набрал номер.

– Тохир-ако, здесь один мудака достал...

Фарход завел машину, довез его до дома, вытолкнул из машины, и, проклиная всё на свете, поехал домой.

Через полчаса к ним домой постучался участковый инспектор со своим помощником, попросил проехать с ним в опорный пункт милиции. Уже в машине Фархода начали бить: локтем в бок, кулаком по голове. Избиения продолжились в опорном пункте, били несколько часов подряд – с 6 вечера до 12 часов ночи. Фарход уже не мог терпеть, просил не бить, а милиционеры требовали денег и будто потешались над ним, нанося удары то в бок, то в спину.

Когда он упал на пол, мучители перепугались и стали хлестать его по лицу. Фарход немного пришел в себя, но завыв от адской боли, исходящей откуда-то изнутри. Решили везти его в сельский медпункт. Там сделали обезболивающий укол, но боль почему-то только усилилась, а живот стал отекать. Фельдшер посоветовал срочно везти больного в Пенджикент. Полусонный дежурный приемного покоя городской больницы начал оформлять нового пациента, неспешно выписал ему несколько листов-направлений на анализы и обследование. Фарход не выдержал и без сознания упал прямо на кушетку.

Фарход Гоибов

* * *

– Доктор, сколько я уже лежу в больнице?

– Ровно 10 дней. Пришлось удалить одну почку. Скоро придёт медсестра, поставит Вам уколы.

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы от 11 сентября 2015 г., Фарход Гоибов получил тяжкие телесные повреждения – у него были кровоподтёки в области грудной клетки, в области паха и удалённой правой почки.

Фарход пробыл в больнице почти месяц, а, выписавшись, обратился с заявлением в прокуратуру на тех двух милиционеров, искалечивших его. Через полгода пыталелей задержали, но ещё до суда их родные умоляли забрать заявление обратно, предлагали даже деньги.

– Я не взял у них ни копейки. Не нужны мне их деньги. Я хотел лишь одного – справедливого возмездия, – говорит Фарход.

Суд приговорил участкового инспектора городка Колхозчиён ОМВД Пенджикента Тохира Худойбердиева и оператив-

ного сотрудника ОМВД г. Пенджикента Матлуба Равшанова к 8,5 годам лишения свободы. Позже к ним была применена амнистия и сроки были сокращены до 5 лет, а благодаря следующей амнистии они и вовсе вышли на свободу.

Адвокаты Коалиции помогли Фарходу подготовить исковое заявление о взыскании с МВД компенсации в размере 645 тыс. сомони, однако, иск был удовлетворён лишь частично. Фарход Гоибов получил компенсацию за причинённый моральный вред в размере 9 тыс. сомони и за материальный вред – 1,1 тыс. сомони.

«Прошло почти шесть лет после той истории, но я до сих пор психологически и физически страдаю от произошедшего, – говорит Фарход. – Я быстро становлюсь раздражённым, хочется побыть в одиночестве. Раз в полгода-год мне приходится проходить лечение, на это уходит как минимум 3 тысячи сомони. Благо, помогают отец с братьями. Я не могу выехать на заработки в Россию и прокормить свою семью, так как мне противопоказаны нагрузки. И в голове вертится единственный вопрос «За что так поступили со мной?».

История №18: Хайриддин Амонов

Глухая стена

36-летний житель Зафарабада Хайриддин Амонов с 2013 находился в трудовой миграции в России. В январе 2018 года сотрудники правоохранительных органов связались с ним по телефону и сообщили, что он подозревается в совершении убийства своего соседа, которое было совершено в 2010 году, и если он не приедет для дачи показаний, то его объявят в розыск.

Через несколько дней Хайриддина задержали сразу же по прилете в аэропорту. После пыток электрическим током он сознался в преступлении, и был осуждён на 11 лет. Ходатайства адвоката о привлечении к ответственности лиц, причастных к незаконному задержанию и применению пыток, были отклонены.

Январь 2018.

– Хайриддин Амонов? Срочно возвращайся в Таджикистан, дашь показания по делу убийства своего соседа и вернешься обратно, иначе мы тебя объявим в розыск.

«Что же делать? И почему вдруг вспомнили это убийство 2010-го года? Помню, чуть ли не со всего посёлка тогда брали отпечатки пальцев, и у меня тоже. Эх, а я ведь хотел накопить на участок, и только потом вернуться домой», – Хайриддин долго раздумывал над поездкой, но в конце концов решил лететь в Худжанд.

...В 2010-м году весь посёлок взбудоражила новость об убийстве старика, который был на первый взгляд безобидным. Если бы не стойкий запах перегара, который был его постоянным спутником. А ещё местные жители поговаривали, что он устраивал в своей квартире притон.

Тогда почти у всех односельчан взяли отпечатки пальцев, в том числе и у Хайриддина, но подозреваемого так и не нашли, и на этом дело было приостановлено. Понемногу все забыли об этом случае.

В 2014-м Хайриддин вылетел на заработки в Новосибирск, работал и днем, и ночью, чтобы накопить на земельный участок.

...Стюардесса объявила, что самолет идёт на посадку и нужно пристегнуться. Мысли Хайриддина были о Маргарите и детях – он был рад подвернувшейся возможности увидеть их, представлял, как он сейчас обнимет их в аэропорту, ведь жена обещала непременно встретить его. Но в сердце засела какая-то необъяснимая тревога.

Самолёт плавно сел на полосу, пассажиры по привычке с нетерпением стали стаскивать багаж с верхних полок, несмотря на предупреждения стюардессы оставаться на своих местах до полной остановки самолёта. Самолёт наконец-то остановился, но двери долго не открывали. Пассажиры уже стали нервничать, стюардесса просила пассажиров вернуться на свои места. Дверь открыли и в салон зашли несколько сотрудников милиции аэропорта, подошли к Хайриддину, приказали ему помалкивать, надели наручники и вывели с собой.

* * *

25 января 2018 года по прилёте в аэропорт Худжанда, Хайриддин Амонов был задержан сотрудниками милиции аэропорта и передан сотрудникам УМВД по Согдийской области во главе с оперуполномоченным Ганишером Хамдамовым. Те, в свою очередь, доставили его в отдел милиции города Бустон (по фактическому местонахождению аэропорта).

Хайриддина завели в служебный кабинет, где уже находились четверо сотрудников милиции в гражданской форме. «Муж потом рассказал, что они избивали его в течение получаса руками и ногами по всему телу, чтобы он сознался в убийстве. В эту ночь ему не разрешили спать до утра, требовали стоять с поднятыми руками. Четверо сотрудников милиции наблюдали за ним, и, если он, засыпая, опускал руки, его били по лицу. Пить ему не давали, не говоря уже о еде. Протокол задержания также не был составлен», – рассказала Маргарита, супруга Хайриддина.

На следующее утро, 26 января, Ганишер Хамдамов вместе с коллегой повезли задержанного в Зафарабадский район. По дороге они остановились и спровоцировали инцидент, чтобы возбудить административное дело в его отношении за мелкое хулиганство. Повезли в районный суд за получением санкции на арест. В суде Хайриддин заявил, что к нему применялись пытки, но судья проигнорировал его заявление и оно не было отражено в протоколе судебного заседания. В итоге арест на шесть суток.

После этого его вновь отвезли в отдел милиции в Бустоне. В служебном кабинете несколько сотрудников милиции во главе с Ганишером Хамдамовым оскорбляли его нецензурными словами, угрожали изнасилованием его супруги и сестер, если он не признается в убийстве. Хайриддин отрицал причастность к преступлению. Тогда сотрудники милиции надели ему на голову мешок, завязали руки, к пальцам рук и ног привязали провода и подключили электрический ток. От внезапной сильной боли задержанный громко закричал, а «стражи порядка» требовали признаться в убийстве. Хайриддин отрицал всё.

Тогда сотрудники милиции присоединили провода к гениталиям. Сильнейшая боль, от которой казалось, что сердце вот-вот разорвётся на тысячу мелких кусочков. И так повторялось несколько раз, в течение трёх часов. «Сознайся! Скажи, что старик напал на твою мать и сестренку, и ты убил его, защищая их», – голоса милиционеров раздавались гулким эхом возле самого уха. Хайриддин мотал головой. «А добавь-ка напряжения», – сказал один из них. Все тело мужчины содрогалось, как в предсмертных конвульсиях. Не выдержав боли, Хайриддин хотел крикнуть «Ладно! Подпишу!», но язык не поддавался, он не мог сказать ни слова. Тогда он утвердительно замотал головой. Пытки прекратились...

Спустя год состоялся суд. В ходе судебного заседания Хайриддин заявил о применении пыток сотрудниками УМВД по Согдийской области, в частности Ганишером Хамдамовым. Других людей он не видел и не знал, поэтому не мог

назвать их имена. Хамдамова вызвали в суд, но свою вину он отрицал. «И на этом всё. Суд даже не назначил проверку заявления о пытках. Более того, из дела таинственным образом пропали отпечатки пальцев Хайриддина, которые были взяты в 2010 году, а в 2018-м криминалисты сделали заключение о том, что те отпечатки не были подлинными. На самом деле не было никаких доказательств причастности моего мужа к убийству, дело полностью шито белыми нитками», – говорит Маргарита.

Приговором суда Хайриддин Амонов был признан виновным в совершении убийства и приговорён к 11 годам заключения. По амнистии этот срок был сокращен на два года.

Адвокат пытался обжаловать приговор суда, пытался добиться возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников УМВД по Согдийской области за незаконное задержание и применение пыток, пытался привлечь к ответственности экспертов-криминалистов УМВД по Согду, но везде был отказ и одинаковый ответ «доводы адвоката не нашли своего подтверждения». Фахриддин Амонов, брат Хайриддина, обращался с жалобами в Генеральную прокуратуру и администрацию президента, но везде лишь сталкивался с глухой стеной.

«Я сейчас живу у родителей, еле-еле поднимаю на ноги двух детей 9 и 10 лет. Они растут, не зная отцовской ласки и любви. Кто вернет им потерянное детство? Кто ответит за наши разбитые мечты?», – плачет Маргарита...

В ожидании. Мама Хайриддина Амонова

История №19: Хасан Ёдгоров

Плач под мостом

Житель Турсунзаде Хасан Ёдгоров в 2017 году полгода отсидел в следственном изоляторе по обвинению в убийстве и вышел на свободу после того, как был пойман настоящий убийца. Хасан – инвалид с малых лет, у него протез на левой ноге, из-за чего молодой человек немного прихрамывает. Он подписал признательные показания, не выдержав изощрённых пыток в отделе милиции. Суд над виновными в пытках сотрудниками милиции продолжался вплоть до июня 2021 года. Верховный суд Таджикистана приговорил к длительным тюремным срокам трех сотрудников милиции, обвинённых в применении пыток в отношении Хасана Ёдгорова: Эрадж Наимов, старший оперуполномоченный по особо важным делам управления уголовного розыска МВД Таджикистана приговорён к 10 годам лишения свободы; Саъди Давлатмуродзода, старший оперуполномоченный уголовного розыска ОМВД города Турсунзаде, приговорён к 12 годам заключения; к 13 годам колонии приговорён Шерали Азизов, старший оперуполномоченный поселкового отделения милиции.

* * *

– Только не подключайте меня опять к току! Нет, нет, нет!! Я этого не вынесу!

Смуглое лицо мужчины казалось бледным как стена, на лбу выступили капельки пота, которые, слившись друг с другом, стекали к уху и шее, губы нервно подрагивали.

В комнату вбежала Шарофат, худощавая женщина средних лет. Из-под платка выбивалась прядь рыжих волос с проседью, от которых её темные от природы глаза казались светло-карими. Эти глаза, глубоко посаженные, излучали добро. Пожалуй, это была самая выразительная часть её лица, испещрённого морщинами.

– Сынок, тебе опять приснился кошмар... Я здесь. Я рядом. Не бойся. Это был сон. Открой глаза, сынок.

***Хасан Ёдгоров до сих пор не отошёл
от всего случившегося***

Шарофат схватила сына за руку, вытерла рукавом ситцевого платья пот с его лба.

– Мама, опять этот сон! Опять!

– Всё, всё, успокойся, сынок. Я здесь, с тобой. Никто тебе больше не причинит зла.

Хасан приподнялся на кровати, опустил сначала правую ногу на пол, за ней следом осторожно поставил левую, железную.

– Хасанджон, я принесу тебе попить. Я быстро.

Мужчина схватился обеими руками за голову и закрыл глаза. В комнате застыла тишина, которую нарушало лязганье на кухне.

В который раз он прокручивал в голове события четырехлетней давности, после которых его жизнь превратилась в кромешный ад.

...В ночь с 6 на 7 ноября 2017 года в городе Турсунзаде убили официанта. Расправились с ним жестоко с помощью ножа, и унесли с собой его мобильный телефон и золотой браслет. 7 ноября домой к Хасану, а тогда он жил в Турсунзаде, ворвались 10 человек в гражданском, и не представившись, скрутили ему руки, пригнули голову и увезли с собой. Все это происходило на глазах напуганной жены и двух малолетних детей.

– С тех пор я не видела сына. Это уже потом я узнала, что в отделе милиции на второй день ему «влепили» административный арест на 10 суток за якобы оказанное сопротивление сотрудникам правоохранительных органов, и всё это время к нему применяли пытки и вынудили признаться в том, чего он не совершал, – рассказывает Шарофат Нарзыкулова, мама Хасана.

Хасану тяжело даются воспоминания о пытках, он начинает нервничать, заикаться.

– В первый же день меня заставили лечь животом на пол, сотрудник милиции положил свою ногу мне на спину между лопатками и, схватив меня за затылок, несколько раз ударил головой об пол. Заставлял признаться, но я не хотел сознаваться в том, чего не делал.

Ночью на Хасана надели наручники и подвесили его, чтобы он всё время стоял с поднятыми руками, и так продержали его до утра.

На второй день Хасана повезли в суд и на основании вымышленного протокола о, якобы, оказанном им сопротивлении сотрудникам правоохранительных органов судья С. Раджабзода вынес постановление об административном аресте Ёдгорова сроком на десять суток. Его слова о том, что его пытали, судья проигнорировал.

Молодого человека периодически забирали из ИВС в служебные кабинеты, угрожали, продолжали бить, требовали признаться в убийстве, но он молчал.

Тогда «стражи порядка» решили действовать другим путём – вызвали в отдел милиции Тоджинисо, супругу Хасана, для дачи объяснительной. Правда, «правильной» объяснительной. Сотрудник милиции потребовал от женщины, чтобы та указала, что Хасана в день убийства не было дома, на что она сказала, что супруг никуда не отлучался. Тогда сотрудник ударил её по голове здоровенным журналом и стал угрожать, что изнасилует её, отправит за решётку, а дети будут расти в детском доме. Но женщина выдержала все эти издевательства и не стала клеветать на мужа.

Тогда же привели в отдел семилетнюю дочку Хасана и допрашивали её без присутствия матери или психолога. После этого ребенок стал писаться во сне.

На четвертый день следователь прокуратуры г. Турсунзаде Шернаев Р. и ещё трое сотрудников милиции зашли в дом Ёдгоровых без предъявления каких-либо документов о проведении обыска и начали ходить по комнатам и искать какие-то вещи. Мама Хасана сказала, что пожалуется по телефону горячей линии в генеральную прокуратуру на несанкционированный обыск, после чего те ушли.

– Тогда решено было подключить меня к электрическому току. Поначалу я выдержал заряд тока, хотя пытали минут 35, и каждая минута длилась как год. Это жутко, ощущение, что тебе кости ломают, а вены вот-вот лопнут.

По словам Хасана, милиционеры при этом пытались сымитировать, что его пытаются в органах безопасности: сажали его в машину, надевали ему на голову мешок, говорили, что якобы везут его в ГКНБ, а сами наматывали круги по городу, возвращались в свой отдел милиции и там пытали.

Срок административного ареста Ёдгорова заканчивался. Вечером его посадили в конвойную машину и повезли в Душанбе. На одном из столичных проспектов под мостом ему на голову надели мешок и повезли в какое-то здание. Завели, уложили на пол животом, обмотали мизинцы обеих рук и ног проводами и включили электрический заряд. На этот раз пытали дольше, подключали ток и к гениталиям.

– Это продолжалось несколько часов. Мне казалось, я умру. Я задышался, терял сознание, они меня били по лицу, приводили в чувство и пытки продолжались. Я больше не выдержал...

Так на столе у «оборотней в погонах» появилось признательное показание, дело можно было закрыть. В Турсунзаде сразу же выехала съемочная группа пресс-центра МВД, и сняла сюжет о раскрытом по «горячим» следам убийстве. В кадре был Хасан, который повторял перед камерой заученные ночью фразы. Он рассказал, как «убивал», а потом «ограбил» жертву.

Его отправили в СИЗО, а впереди предстоял суд и предположительно несколько лет заключения, но вскоре задержали настоящего убийцу официанта.

15 мая 2018 года дело в отношении Хасана Едгорова было прекращено и его выпустили на свободу. Молодой человек был несказанно рад, не мог надыхаться свежим воздухом, не мог нарадоваться встрече с семьёй, но внутри его съедала боль. Почему он, невиновный, провел более шести месяцев под стражей? Кто ответит за поруганную репутацию, когда его заставили оболгать себя и на всю страну выставили в телесюжете убийцей? Кто ответит за пошатнувшееся здоровье, искривлённую от ударов селезенку?

На следующий же день, 16 мая, он пошёл в прокуратуру с заявлением о привлечении к ответственности троих сотрудников ОМВД Турсунзаде, применивших к нему пытки – Шерали Азизова, Эраджа Наимова и Саъди Давлатмуродзода (судебно-медицинская и психологическая экспертизы подтвердили факт применения пыток к Хасану).

В октябре 2018 года в их отношении были возбуждены уголовные дела, в том числе по статье «Пытки», милиционеров задержали, и до июня 2021 года они находились в СИЗО. В июне 2019 года дело после расследования было передано в Верховный суд, и спустя два года были оглашены приговоры.

Хасан Ёдгоров

* * *

– Мама, поехали, я покажу тебе что-то, – попросил Хасан на второй день после освобождения, на обратном пути из прокуратуры домой.

Они приехали на один из столичных проспектов и спустились под мост.

– Вот сюда меня привезли, надели мешок на голову и потом отправили пытаться током. Тогда я не выдержал и оболгал себя.

Взрослый мужчина не сдержал слёз, мать обняла его и оба безудержно зарыдали. Мимо проезжали машины, какой-то водитель остановился и спросил, чем может помочь, но мать и сын не могли выдать ни слова... Они стояли, обнявшись, и плакали.

История №20: Сайдамир Суфиев

Могила Сайдамира Суфиева

Предсмертное письмо

Восейский район. Здесь живут родственники Сайдамира Суфиева, который в 2017 году покончил жизнь самоубийством, не выдержав психологического давления в районном отделе милиции. Участковый угрожал отправить его в «места не столь отдалённые» за преступление, которое он не совершал. По сей день так никто и не привлечен к ответственности за доведение человека до суицида.

– Простите меня, мои родные, но я так больше не могу жить,– прошептал про себя Сайдамир, дописав длинное письмо на вырванных из школьной тетради листках. «В моей смерти прошу винить следователя ОМВД Восейского района Бахрома Хикматуллоева»,– повторял он фразу из письма, дрожащими руками разворачивая верёвку.

Скоро домой должны были вернуться домочадцы, поэтому Сайдамир решил поторопиться. Он взобрался на деревянный стул, проделал петлю в верёвке, привязал её к крюку на потолке. Натянул и проверил на прочность... Стул почти бесшумно упал на сено...

Стоял промозглый ноябрь и в хлеву было сыро и неуютно. Ветер, как забавляющийся демон, открывал и со скрипом захлопывал старую деревянную дверь...

Февраль 2016. За год и девять месяцев до трагедии Сайдамир ехал домой за рулем своего автомобиля, как вдруг откуда ни возьмись перед ним появился силуэт мужчины. Он резко затормозил, но всё равно успел задеть автомобилем незнакомца. Выбежал из машины, наклонился над пешеходом, пытаясь разглядеть серьезность травм. Сайдамир почувствовал стойкий запах перегара.

Это был односельчанин Сухроб, местный пропойца, который нашел для себя легкий способ заработка на очередную бутылку. Он неожиданно выскакивал перед проезжающей машиной, чтобы та, слегка задев его, не причинила серьезных увечий, и брал с водителя деньги «на лечение».

Так было и в этот раз. Сайдамир посадил его в машину и отвез в больницу. Врачи уже знали этого пациента, и молча прописали назначение.

Прошло несколько месяцев. Работы в селе не было и Сайдамир уехал в столицу, жил у своей сестры и работал мардикором (поденщиком). Он был хорошим электриком, но заработанных денег едва хватало на жизнь. Теперь ему надо было содержать и свою дочь, которая ушла с двумя малолетними детьми от мужа-тирана и поселилась в его доме в Восе.

29 ноября 2017. День как-то не выдался для Сайдамира. С раннего утра он простоял на рынке мардикоров, но так и вернулся домой к сестре с пустыми руками. Раздался телефонный звонок. Звонил сотрудник милиции из Дангары, он сказал Сайдамиру, что его дочь Гулбахор подозревается в краже денег у свекрови, и потребовал, чтобы она немедленно приехала в Дангару и вернула детей, иначе у него и у нее

будут проблемы. В расстроенных чувствах он сел на пол и не знал, что делать.

Гулбахор плохо жила с мужем, в семье были постоянные ссоры, и она часто с маленькими детьми уходила от мужа в отцовский дом. В очередной раз, когда она ушла с детьми из дома, родственники мужа обратились с заявлением в милицию о том, что она якобы украла у них 1 000 сомони.

Сайдамир поехал в Дангару, где его допросил Курбон Зоиров, оперработник местного ОМВД, который угрожал ему и его дочери уголовным наказанием.

В подавленном состоянии Сайдамир поехал в Восе, чтобы увидеть дочь, но тут снова зазвонил телефон. Это был сотрудник милиции Восейского района Бахром Хикматуллоев, который сказал, что 19-го ноября был насмерть сбит его односельчанин, тот самый Сухроб, и что Сайдамир является одним из подозреваемых в совершении наезда. Оперработник потребовал на следующее утро явиться к нему в Восейский ОВД для дачи показаний. Возражения Сайдамира о том, что он уже несколько месяцев находился в столице и не мог физически совершить наезд, сотрудник уголовного розыска даже не стал слушать и повесил трубку.

30 ноября 2017. Ровно в 9:00 Сайдамир уже стоял у рабочего кабинета Бахрома Хикматуллоева в районном отделе милиции, и вышел оттуда ближе к обеду. Что там происходило – теперь уже неизвестно, но в своём предсмертном письме Сайдамир указал, что Бахром Хикматуллоев угрожал ему, что отправит его на 10 лет за решётку за наезд со смертельным исходом. О пытках или избиении ничего в письме сказано не было, и при омовении тела следов насилия обнаружено не было. Скорее всего, психологические угрозы и перспектива оказаться в тюрьме были настолько страшными для 53-летнего человека, уважаемого в округе, что он не выдержал и решил свести счеты с жизнью.

20 декабря 2017 прокуратура Восейского района возбудила уголовное дело по статье «доведение до самоубийства» и признала сестру покойного потерпевшей, однако спустя че-

тыре месяца следователь прокуратуры приостановил расследование дела в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению к ответственности в качестве обвиняемого.

По словам адвоката потерпевшей, после их обращения в Генпрокуратуру, прокуратура Хатлонской области возобновила расследование по делу о самоубийстве её брата, однако в конце октября 2018 года вновь приостановила расследование с прежней формулировкой.

Сайдахмад Суфиев, брат покойного, сказал, что они трижды обращались в генеральную прокуратуру и президентскую администрацию с просьбой о проведении тщательного расследования и привлечении виновного к ответственности, но дело так и не сдвинулось с мёртвой точки. «Нет в нашей стране справедливости», – махнул он рукой.

Май 2021. В доме Суфиевых идёт полным ходом ремонт. Братья и племянники Сайдамира снесли хлев, в котором после произошедшей трагедии часто раздавались странные звуки, похожие на скрип старой двери.

История №21: Комил Ходжаназаров

Трагедия в семейный праздник

В августе 2017 года сотрудники силовых структур в Согде задержали 31-летнего жителя поселка Шайдон Аштского района Комила Ходжаназарова после того, как в соцсетях появилась его фотография с ребятами, среди которых был бывший член Партии исламского возрождения (запрещена в Таджикистане).

Комила Ходжаназарова пытали в райотделе милиции, заставляя дать ложные показания против бывшего члена запрещённой партии, а затем избиение было продолжено в отделе органов безопасности Ашта. Его отпустили, но постоянно угрожали и следили за ним. Не выдержав прессинга, в октябре 2017 Комил наложил на себя руки. Незадолго до смерти он сделал видеозапись, где обвинил сотрудников правоохранительных органов в жестоких пытках.

Отец Комила Ходжаназарова показывает снимки со следами пыток на теле сына

Позже были оглашены приговоры в отношении сотрудника отдела ГКНБ Аштского района Мухаммада Наимова, и двух сотрудников УМВД по Согдийской области Латифа Юлдошева и Шухрата Шамсуддинова.

9 октября 2017 года.

Комил провел очередную бессонную ночь, и не заметил, как наступило утро.

«Моя жизнь стала настоящим кошмаром. За что? Почему? Меня пытали, мне угрожали, били, заставили оболгать приятеля... Его посадили, а трое его детей теперь голодают. Что я наделал! Что же я наделал!», – Комил мысленно казнил себя и ненавидел за то, что был вынужден оболгать друга. «Но как выдержать пытки, когда невозможно терпеть, да ещё угрожают изнасиловать?», – мысли путались, он вспоминал пережитый ужас и утреннюю слезку за ним двух человек в гражданском.

«А сколько это ещё будет продолжаться? Это невыносимо. На днях опять вызвали, надо будет идти. Опять будут пытаться? Что им всем от меня надо? Они пока не посадят меня, не успокоятся», – Комил схватился обеими руками за голову. Хотелось кричать на весь мир о своей трагедии, но он глушил в себе страх, боль, отчаяние.

– Милый, нам нужно уже ехать к маме. Ты не забыл, у нее сегодня день рождения, – супруга ласково положила руку на плечо Комила.

– Да, конечно, помню. Собирайся.

Сайдамир Сӯфиев

...В доме тещи никого ещё не было, все родственники собирались прийти вечером на плов. Жена Комила принялась чистить морковь для главного праздничного блюда, что-то напевая тихим голосом. Комил решил помочь и взял из рук супруги нож.

– Да, я пока пойду посмотрю, что там делает дочка.

Острое лезвие ножа грозно сверкнуло, Комил сильно ухватился за рукоятку и вновь почувствовал себя загнанным, раздавленным и растоптанным. Слезы предательски подступали, он стал задыхаться от отчаяния, а в голове вертелись слова: «Ты террорист, и такие как ты, живыми отсюда не выходят». В зеркальной глади стали он увидел своё отражение и подумал, будто разговаривая сам с собой: «Да, ты сегодня на празднике, а Абдурахмон сидит сейчас, потому что ты на него донес». Комил с ненавистью посмотрел в своё отражение.

«За что? За что? За что?», – закричал он в сердцах и полоснул ножом по левой руке.

В этот момент забежала супруга и выхватила нож из его рук. Миска с морковью опрокинулась с грохотом на пол.

– Комил, что ты наделал? – Она быстро схватила салфетку и приложила к окровавленной руке.

– Нет, я не могу так больше жить. Не могу!

Комил оттолкнул жену, нашёл на полке бутылку с уксусом, в одно мгновение открыл её и сделал большой глоток...

Парня увозили в больницу на «скорой», и той же ночью он умер...

* * *

Мурод Ходжаназаров, отец Комила, до сих пор вспоминает о трагедии своего сына с дрожью в голосе, а мать, уважаемая во всем Шайдоне тетушка Шакарой, неустанно плачет и просит в своих молитвах лишь одного – нет, не кары для виновных, а успокоения души любимого сына.

Комил Ходжаназаров

«Всё началось с того, что летом 2016 года мой сын вместе с другими односельчанами поехал на пикник, сфотографировался с ними. Кто-то выложил фото в соцсети, а сотрудников правоохранительных органов насторожило, что среди ребят был Абдурахмон – бывший член ПИВТ, а также то, что все ребята были с небольшими бородками. 19 августа 2017 года моему сыну позвонил Шамсудинов Шухрат, сотрудник УМВД Согдийской области, и вызвал его в прокуратуру Ашта. Прдержали его пять часов, называли его «намозхоном» (верующий, читающий молитву), «террористом», расспрашивали об Абдурахмоне, в отношении которого было возбуждено уголовное дело по «экстремистской» статье (статья 307.1 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»). Забрали у него телефон, паспорт и планшет и отпустили, сказав, что, если понадобится, вызовут снова», – рассказал Мурод Ходжаназаров.

Уже через четыре дня, 23 августа, Комилу позвонил Парвиз, сотрудник уголовного розыска ОМВД Аштского района,

и вызвал в отдел милиции. Оттуда сотрудники УМВД Согдийской области Латиф Юлдошев, Эхсон Ермамадов и сотрудник уголовного розыска ОМВД Аштского района Парвиз доставили его на автомашине в отдел милиции в Бустоне (бывший Чкаловск).

* * *

«Мой старший сын Мухаммадрасул ждал его у ворот отдела. Комил потом рассказал, что его спрашивали о совместных выездах на природу, других членах ПИВТ, интересовались, предлагали ли ему стать членом партии. Сын сказал, что в 2016 году после праздничной молитвы по случаю Иди Курбон соседи и одноклассники решили поехать в зону отдыха, где готовили еду, играли в волейбол, поднимались в горы. Он сказал, что даже речи не было о вступлении в ряды ПИВТ, на что Шамсуддинов Шухрат и двое других его коллег отреагировали с недоверием и агрессией – ударили его несколько раз по голове, скрутили руки и душили, пинали ногами по животу», – говорит отец Комила.

По его словам, от сына требовали сказать, что Абдурахмон призывал вступить в ПИВТ, и тем самым, якобы партия хотела увеличить свои ряды и захватить власть в Таджикистане. Комил отрицал, за что его незаконно удерживали без составления протокола задержания до глубокой ночи и били.

24 августа сотрудники УМВД по Согду Латиф Юлдошев и Шухрат Шамсуддинов потребовали у Мухаммадрасула, брата Комила, 15 тысяч сомони за его освобождение, иначе его «искалечат». Мухаммадрасул объяснил, что у них нет возможности заплатить такую сумму, так как у семьи были большие долги после операции матери. Сумма была снижена до 10 тысяч, а позже до 6 тысяч сомони. Эти деньги Ходжаназаровы взяли в долг и передали лично Юлдошеву и Шамсуддинову.

Однако вызовы на допросы не прекращались. 25 августа Комила вызвали в ОМВД города Бустон. Сотрудники милиции требовали от него признаться, что его призывали вступить в ряды ПИВТ в 2016–2017 годах (в 2015-м году партия была

признана в РТ незаконной и её деятельность запрещена), но Комил отрицал этот факт. Его били дубинкой по плечам и ногам, угрожали, что отведут в подвал и сделают с ним «что-то ужасное». Комил не выдержал и подписал ложные показания против Абдурахмона Масолиева. Парня отпустили, но предупредили, что «в случае чего вызовут».

С того дня Комил ходил сам не свой, стал замкнутым и неразговорчивым. И ещё его грызла совесть за то, что по его ложным показаниям посадят невиновного ни в чём Абдурахмона, и его трое малолетних детей будут расти без отца.

Комил взял домашнюю камеру и записал видео, в котором рассказал о пытках и вымогательстве со стороны сотрудников милиции УМВД по Согду и ОМВД Аштского района. Эту видеозапись родные обнаружат позже...

Через несколько дней вызовы вновь повторились. 2 октября его вызвал председатель джамоата, а там Комила подждал сотрудник отдела ГКНБ в Аште Мухаммад Наимов. Он доставил его в рабочий кабинет и устроил многочасовой допрос. Отец, узнав об этом, сразу же подъехал к зданию отдела и ждал Комила во дворе. Он вышел, прихрамывая, был очень подавлен психологически, а на глазах были слезы. Комил рассказал отцу, что Мухаммад Наимов надел ему наручники, посадил на стул и избивал дубинкой по стопам, ударил ногой в грудь и обзывал «террористом». Отец предложил отвезти его на экспертизу, но парень отказался.

После этого тайные слежки за Комилом, прослушивание его телефона и странные звонки продолжились. Не выдержав всего этого и находясь в состоянии глубокой депрессии, парень наложил на себя руки.

В 2018-м приговором суда двое сотрудников УМВД по Согду Шухрат Шамсудинов и Латиф Юлдошев были признаны виновными в применении пыток, незаконном задержании и мошенничестве и приговорены к 13 и 12 годам заключения, а сотрудник отдела ГКНБ по Ашту Мухаммад Наимов был признан виновным в применении пыток и приговорён к 12 годам лишения свободы. Адвокаты также помогли потерпевшим

взыскать с МВД и ГКНБ компенсацию за причинённый моральный вред в размере 6 тыс. сомони. Также с этих структур была взыскана компенсация в связи с потерей кормильца в пользу малолетних детей Комила Ходжаназарова в размере 5 тыс. сомони.

«Спасибо адвокатам Коалиции против пыток, которые добились того, что виновные в пытках предстали перед судом и получили сроки, а имя моего сына было оправдано», – сказал отец Комила, вытирая слёзы.

История №22: Толибджон Дустов**

Толибджон Дустов

Суровое лето 2017-го...

25 июля 2017 года. В Шаартузе с утра стояла небывалая жара. Толибджон Дустов решил скоротать время в баре с друзьями.

Когда он выходил из заведения, на него набросились несколько человек, один из которых ударил его кулаком по голове, и затолкали в BMW серебристого цвета с наглухо затонированными стеклами.

Толибджон не знал, что против него дал показания Халимджон Сайдуллоев, с которым он в том же баре иногда курил анашу.

** Родные Толибджона Дустова отказались от встречи с журналистами. История написана на основе кейса адвоката Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане.

За день до этого к дому Халимджона подъехала эта же BMW, в которой сидел начальник отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков ОМВД по району Дусти Махмадулло Идиев вместе с подчинёнными сотрудниками милиции. Они отвезли Сайдуллоева в отдел и принялись там избивать задержанного, выбивая показания о том, кто ему «достаёт» анашу. Халимджон «раскололся» и указал на Дустова, который и сам иногда потреблял ее. Идиев потребовал, чтобы Халимджон позвонил Толибджону и попросил его достать анашу на 100 сомони. Тот предложил «подъехать завтра обедом к бару»...

Идиев, в нарушение законодательства об оперативно-розыскной деятельности, никак не оформил полученную информацию и решил провести «контрольную закупку». Он дал Халимджону сто сомони и сказал: «Завтра поедем в Шаартуз, позвонишь своему Толибу и дашь ему деньги, дальше не твое дело».

Халимджон всё выполнил, и когда он отдал Толибджону деньги, на них набросились несколько человек, которые приехали с ним вместе из Дусти в Шаартуз, надели на него наручники и посадили в «Опель», а Толиба затолкали в BMW.

Что происходило в машине, он не видел, единственное, что заметил – вместе с Толибом в BMW сели ещё три сотрудника милиции. Они полтора часа находились внутри машины, и когда дверь машины открылась, Халим увидел, что Толиб «был весь красный».

Оказывается, сотрудники милиции приказали Толибу позвонить поставщику анаши, но, так и не дождавшись, когда тот приедет, поехали в Дусти.

По дороге в Кабодиане машина остановилась, и Идиев вышел из авто и стал разговаривать с кем-то по телефону, но спустя некоторое время из BMW послышался крик «Иди скорее, ему плохо».

После этого машина, резко стартовав с места, поехала в сторону больницы, а Халима пересадили в другую машину и отвезли в ОМВД по району Дусти.

Его там снова стали бить и заставили написать объяснение, что он был в одной машине с Дустовым и тот «сам умер». Потом, в прокуратуре, Халим напишет правду, и кто-то в прокуратуре даже посоветовал ему скрыться, чтобы его «не достали милиционеры».

Родные нашли Толибджона в морге больницы района Кабодиан. На лице покойного были обширные гематомы в левой части головы, как сказали врачи, перепонка левого уха была разорвана и оттуда у покойного постоянно сочилась кровь. Его вскрыли, не уведомив родных, при вскрытии они не присутствовали и результаты экспертизы им не дали.

По версии милиционеров, доставивших Дустова в больницу, он якобы ещё был жив, и они заставили врачей сделать ему инъекции. Как напишет в своем заключении судмедэксперт, причиной смерти явилась механическая асфиксия. «Дустов был доставлен в больницу Кабодиана ещё живым и у него были видны рвотные массы в носоглоточной части», – пишет судмедэксперт. Но врачи отрицают это и говорят, что Дустов уже был мёртв, когда его доставили в больницу: «Они заставили нас сделать ему внутривенную инъекцию, но мы сказали им «смотрите, ничего не получается, он мёртв».

Труп Дустова отвезли домой, и так как был уже поздний вечер, его решили похоронить рано утром. Родственники омыли тело в местной мечети, которое было, по их словам, «всё в крови», и отвезли домой к матери покойного. Всю ночь убитая горем мать Толибджона просидела рядом с телом своего сына. «Мне иногда казалось, что он улыбается мне, – сказала адвокату эта пожилая женщина. – Вот-вот и он проснется».

«Он ведь живым-здоровым ушёл утром, и вот его привезли избитого, не дышащего домой. За что? Он никому не причинял вреда. Курил анашу? И что, за это можно вот так, без суда и следствия, убивать? – спрашивает мать Толибджона. – Говорят, что в тот день задержали ещё несколько молодых людей, то ли с Кумсангира, то ли с Пянджа. Задерживают ребят и требуют принести деньги. У меня нет денег, но есть дом, я бы отдала его им и моего мальчика бы не убили».

«Они забрали его телефон, одежду, мне вернули только тапочки. Зачем, почему? Всю ночь из его уха шла кровь, утром, перед захоронением мулло сказал, чтобы его обмыли ещё раз, – рыдает мать. – Мы с родными на следующий день написали заявление в прокуратуру. Потом в Генпрокуратуру. И вот уже столько времени не можем добиться справедливости».

По словам адвокатов Коалиции, они подключились к этому делу ещё 7 августа 2017 года. Были многочисленные запросы в прокуратуру Кабодиана и Шаартуза, в областную и Генеральную прокуратуру. Именно по настоянию адвокатов Генпрокуратура Таджикистана возбудила по факту смерти Толибджона Дустова уголовное дело по ст.316 ч.3 УК РТ (превышение должностных полномочий) в отношении сотрудников ОМВД района Дусти. В декабре 2017 года было предъявлено официальное обвинение старшему лейтенанту милиции Махмадулло Идиеву. Хотя и на требования родных и адвокатов о возбуждении дела против милиционеров, избивавших Дустова, ещё по одной статье – «Пытки» – прокуратура ответила отказом.

20 июня 2018 года был назначен судебный процесс, но подсудимый не явился на него. Адвокат подал ходатайство об изменении меры пресечения, розыске и принудительном приводе подсудимого. Суд рассмотрел данное ходатайство и полностью удовлетворил его. Определением суда Идиев был объявлен в розыск и его мера пресечения изменена на арест.

Его якобы до сих пор ищут, но родственники Толиба не верят в это, и чтобы не травмировать больше мать, отказываются от любых контактов. Коалиция против пыток и безнаказанности надеется, что министерство внутренних дел действительно сможет защитить «честь своего мундира» и примет всё-таки действенные меры по задержанию Идиева.

История №23: Афзал Додоматов

Мама Афзала Додоматова

«Угнанное» счастье

«Вот незадача», – подумал Афзал, когда его остановили в 3 часа ночи на посту ГАИ на выезде из Душанбе. Ещё не успев отстегнуть ремень безопасности, он увидел, как к машине подбежал какой-то мужчина в гражданском, стал бить по боковому стеклу и кричать «Открой!».

«Успокойся, сейчас открою», – крикнул ему Афзал, и стал опускать стекло. И тут же получил удар по переносице. А потом ещё один удар в висок. У Афзала потемнело в глазах. Несколько человек в гражданском вытащили его из машины и стали избивать на глазах у трех сотрудников ГАИ.

«Ты что о себе возомнил?!», – остервенело кричал тот, что бил по стеклу машины.

* * *

В конце февраля 2019 года к Афзалу Додоматову, сотруднику ГАИ, обратился его одноклассник, с просьбой помочь знакомому в Москве, у которого угнали «Ауди». Машина «высветилась» в Таджикистане – GPS-трекер, установленный владельцем, показал, что «Ауди» стоит во дворе многоэтажного дома по столичной улице Навои.

Афзал, который к этому моменту находился в распоряжении кадров, решил помочь в этом деле и вернуть авто законным владельцам. Ему передали второй ключ от автомобиля, номерные знаки и оригинал ПТС (паспорт транспортного средства). В ночь с 6 на 7 марта Афзал навесил номерные знаки, присланные из Москвы, завел двигатель «Ауди» вторым ключом и вывез автомобиль со двора. Ему нужно было довести машину до границы с Узбекистаном, но на выезде из Душанбе его остановили «гаишники».

Оказалось, что за машиной следом ехал новый «владелец» Саидмурод Хусейн, представившийся инспекторам ГАИ сотрудником прокуратуры. Он увидел из окна, как машину вывозят со двора и сообщил об угоне в дежурную часть милиции. Взяв по пути нескольких приятелей и сотрудника милиции, поехал к посту ГАИ, где и был остановлен Афзал.

Ни протокола осмотра места происшествия, ни протокола о задержании, ни других необходимых документов никем из сотрудников милиции на месте задержания Афзала Додоматова составлено не было. Саидмурод Хусейн сам сел за руль «Ауди» и поехал в столичное управление внутренних дел. А Афзала до этого учреждения на другой машине довели сотрудники милиции, которые избивали его вместе с «владельцем» авто на посту ГАИ.

Из городского управления Афзала повезли в отдел внутренних дел Сино-2. Начальник отделения уголовного розыска этого ОВД Алиджон Азиззода, дежуривший в тот день, тоже стал избивать Афзала, угрожая повесить на него три угона. «А если не возьмешь на себя три угона, то я повешу на тебя и убийство женщины», – кричал задержанному Азиззода.

Но Афзал, несмотря на головокружение и боли, продолжал отрицать навешиваемые ему обвинения. Ему стало хуже и тогда сотруднику отдела авторозыска городского ГАИ поручили отвезти Афзала в больницу и вправить ему нос, который сломали во время избияния на посту.

Когда мужчину привезли из больницы обратно в отдел, там уже находилась его мама, Додоматова Мавлюда, которая зашла к начальнику ОВД и потребовала прекратить избивать её сына и обеспечить его право на адвоката.

Закончив в тот же день все первоначальные следственные действия, сотрудники ОВД передали материалы в отношении Афзала в городскую прокуратуру, а перед этим отвезли его на судмедэкспертизу.

В соответствии с заключением судмедэксперта, у Афзала были зафиксированы многочисленные ушибы мягких частей тела и головы, перелом костей носа, закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, кровоизлияние в глаз.

Несмотря на видимые побои, сотрудники прокуратуры города Душанбе квалифицировали действия Афзала как самоуправство, не обратив никакого внимания на наличие следов пыток и плохое самочувствие задержанного. По этой статье Афзал мог «отделаться» условным сроком или штрафом, и тогда в деле появляются показания Саидмурода Хусейна о краже крупной суммы денег, которая была передана ему вечером 7 марта и которую он оставил в бардачке «Ауди», когда сел за руль машины на посту ГАИ. Прокурор добавил Афзалу ещё две статьи – кража и хищение документов.

Мать Афзала, недовольная действиями нанятого ею адвоката, обратилась за правовой помощью в Коалицию против пыток. 10 июня 2019 года адвокат составил заявление о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников милиции и передал его в генеральную прокуратуру.

Оттуда его заявление направили в душанбинскую прокуратуру, а затем в прокуратуру столичного района Сино. К этому времени в отношении начальника угрозыска Азиззода,

который тоже принимал участие в избиении Афзала, было уже возбуждено уголовное дело по факту убийства, и следователь следственного отдела прокуратуры района Сино вынес «отказное» постановление.

Адвокат обжаловал постановление и написал новое заявление в Генпрокуратуру с требованием отменить это постановление и возбудить дело по фактам жестокого обращения в отношении Афзала.

После этого мать Афзала и адвокат несколько раз обращались во всевозможные инстанции в поисках справедливости, но, в конце концов, Афзала приговорили к 9 годам заключения в колонии для бывших сотрудников правоохранительных органов, где он, по иронии судьбы, отбывает срок вместе с осуждённым за убийство начальником уголовного розыска Азиззода.

Сейчас мать Афзала вместе с адвокатом собирается обжаловать постановление следователя Генпрокуратуры о прекращении части выделенных материалов уголовного дела в отношении сотрудников милиции по факту применения пыток – «в связи с отсутствием состава преступления в их действиях».

«Я верю, – говорит Мавлюда Додоматова, – что есть высшая справедливость и все получают за свои деяния. Мой сын ни в чём не виноват, и все его так называемые преступления – это попытка помочь людям, у которых мошенническим путём угнали из России машину, на которой и сейчас кто-то разъезжает по Таджикистану. Пусть не сейчас, но когда-нибудь – это «аукнется» этим «оборотням», которые избивали моего сына, и тем, кто сломал ему жизнь».

История №24: Акмал Давлатов

17 апреля 2014 года Фаррух Давлатов – сержант войсковой части 2850 пограничных войск ГКНБ РТ, дислоцированной в Матчинском районе, вызвал трех солдат, которые были переведены в часть днем ранее, и приказал им встать в ряд, после чего начал бить их по животу.

Третьем в ряду стоял Акмал Давлатов. От одного сильного удара Акмал упал и начал задыхаться. Все сослуживцы бросились оказывать помощь солдату, но всё было напрасно – он продолжал задыхаться. Акмал Давлатов умер по дороге в больницу. По заключению судмедэкспертов, смерть наступила в результате механической асфиксии из-за рвотных масс. По версии следствия, удар был нанесен вскоре после армейского ужина.

19 июня 2014 года военный суд Худжанского гарнизона приговорил Фарруха Давлатова к 9 годам лишения свободы.

Родные Акмала Давлатова

История №25: Абдурасул Назаров

Представители Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане 7 мая приехали в Куляб в родительский дом Абдурасула Назарова, умершего 28 марта этого года, предположительно, в результате применения пыток в ОМВД Сино-2 города Душанбе. Совсем недавно семья провела 40-дневные поминки по усопшему и ещё не оправилась от нежданно обрушившегося горя. Мать Савлатби усадила нас на кургачи, начала рассказывать про Абдурасула, но ей это тяжело давалось, через каждое слово она горько всхлипывала:

– Абдурасул был вторым ребёнком в семье. Когда ему было пять лет, скончался мой муж. Я осталась с четырьмя детьми на руках, младшему было около двух лет. Чтобы прокормить их, пришлось работать уборщицей, хотя до этого была домохозяйкой и семью обеспечивал муж. Дети выросли и стали мне опорой, зарабатывали на жизнь. Абдурасул работал автомехаником в Душанбе. Уехал в столицу с женой и двумя детьми, потому что здесь, в Кулябе, работы не было. И вдруг, как гром среди ясно-го неба, мне сообщают о его смерти. Я для чего с таким трудом растила своего сына? Чтобы его в мирное время взяли и убили? Абдурасула Назарова задержали 28 марта 2018 года по подозрению в обороте наркотиков по показаниям его племянника, арестованного с партией гашиша. Тот признался, что приобрёл наркотики у своего дяди. Сразу же двое сотрудников столичного ОМВД Сино-2 задержали Абдурасула посреди улицы, привезли в отдел. А наутро родственникам позвонили из Национального медицинского центра (Караболо) и сказали, чтобы они забрали тело своего родственника. Что произошло в этот промежуток в несколько часов, ответит следствие. Но родные Абдурасула уверены – он стал жертвой пыток, по всему телу были гематомы и кровоподтёки. К тому же, в приёмном отделении Караболо Назаровым сообщили, что Абдурасула с признаками клинической смерти привезли из ОМВД Сино-2 вечером 28 марта 2018 года.

Абдурахмон Назаров, который работал в расположенном в 46-м микрорайоне автосервисе, был задержан дома 28 марта двумя сотрудниками ОМВД Сино-2 города Душанбе. По словам Садбарг Бобохоновой, вдовы Абдурахмона Наза-

рова, именно так представились сотрудники милиции, которые были одеты в гражданскую одежду. Тело Абдурахмона Назарова со следами побоев и пыток было передано родным врачами травматологического отделения больницы Караболо вечером 29 марта. В медучреждении сказали, что уже бездыханное тело Назарова привезли из ОМВД Сино-2.

«Когда мы забирали тело, я увидела тех людей, которые задержали моего мужа и увезли его в отделение милиции. Они стояли и наблюдали за происходящим. Врачи сказали, что именно они привезли тело в больницу... На теле и лице мужа мы обнаружили многочисленные следы от побоев и пыток», сказала в беседе с «Радио Озоди» Садбарг Бобохонова.

В ОМВД Сино-2 опровергли информацию об избиении Абдурахмона Назарова сотрудниками милиции. Но от дальнейшего разговора с Радио Озоди отказались, ссылаясь на отсутствие в ОМВД милицейского руководства.

Абдурахмон Назаров последние 12 лет проживал проживал с семьёй в одном из общежитий города Душанбе. Сиротами остались двое его детей.

Похороны Абдурахмона Назарова прошли 30 марта 2018 года в городе Кулябе.

***Похороны Абдурахмона Назарова прошли
30 марта 2018 года в городе Кулябе***

История №26: Фаррухджон Хайталиев

Фаррухджону Хайталиеву оставалось прослужить в армии 8 месяцев. Он был призван на срочную военную службу военным комиссариатом Темурмаликского района в октябре 2014 года и направлен в в/ч 2620 погранвойск ГКНБ РТ, а затем был переведён в в/ч 2847 того же рода войск, которая расположена в районе Рудаки.

Родители Фаррухджона Хайталиева

В ходе своей службы он и другие военнослужащие его призыва регулярно подвергались избиениям со стороны сослуживца Алихона Туйчиева, который был призван в ряды Вооружённых Сил на 6 месяцев раньше.

11 января 2016 года за разговоры во время занятий в учебном помещении А. Туйчиев якобы в воспитательных целях в очередной раз избил Ф. Хайталиева. Той же ночью, но уже в

помещении казармы, старослужащий бил Фаррухджона уже прикладом автомата.

После этих избиений молодой человек почувствовал себя очень плохо, он не мог даже стоять на ногах и лежал в казарме. В течение целой недели никто так и не обследовал солдата, и ему не была оказана медицинская помощь.

18 января, когда Фаррухджону стало совсем плохо, его отвезли в санитарную часть. 20 января солдат скончался.

В мае 2016 военнослужащий Алихон Туйчиев был признан виновным в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и приговорён к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Двое офицеров – начальник пограничной заставы в/ч 2847 погранвойск ГКНБ РТ, капитан Суфи Суфиев и его заместитель по работе с личным составом лейтенант Бобурджон Ортуков признаны виновными в злоупотреблении властью и получили наказание в виде лишения свободы на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии усиленного режима.

История №27: Максуд Носиров

27 января 2014 года несколько военнослужащих пограничного наблюдательного пункта войсковой части 2857, дислоцированной в Спитаменском районе, «в воспитательных целях» выстроили в шеренгу молодых солдат, которые уже от-

служили полгода и начали наносить удары по горлу и другим частям тела каждого солдата.

После избиения солдат Максуд Носиров упал в обморочное состояние, его отнесли в спальное отделение казармы, где он и скончался, не переходя в себя.

На основании заключения судебно-медицинской экспертизы, Максуд Носиров умер вследствие получения тяжких телесных повреждений.

В отношении четверых старослужащих было возбуждено уголовное дело и все они были осуждены судом на сроки от 5 до 7,5 лет.

История №28: Уктам Игамов

Житель Турсунзаде Уктам Игамов скончался 2 июня 2016 года в СИЗО Худжанда, предположительно, в результате жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Суд города Худжанда 29 сентября 2016 года отказал в удовлетворении жалобы адвоката Дилафруз Самадовой о возбуждении уголовного дела по факту пыток и незаконного задержания в отношении Игамова.

Уктам Игамов был задержан 19 мая 2016 года по обвинению в совершении преступления экстремистского характера. 28 мая он был переведён из ИВС ГКНБ Согдийской области в СИЗО Худжанда, однако 2 июня в бессознательном состоянии поступил в отдел реанимации областной больницы, где в тот же день скончался.

Причиной смерти, по словам врачей, стало кровотечение пищевода и отказ печени.

Уктамджон Игамов болел гепатитом «В» с переходом в цирроз печени, нуждался в приёме лекарственных препаратов и диетическом специальном питании. Однако ему не была обеспечена необходимая медицинская помощь. В последние дни своей жизни он находился в очень тяжёлом состоянии: еле ходил, правая нога была вся в отёках.

Судебно-медицинская экспертиза зафиксировала перелом ребер и кровоподтёки на теле Игамова. Более того имеются свидетельские показания о жалобах Игамова на избивание со стороны сотрудников милиции. Брат Игамова также свидетельствовал о том, что Уктам был задержан и избит, когда находился под следствием по обвинению в совершении преступления по часть 2 статьи 307(3) УК РТ.

Адвокат в своей жалобе указала на применение пыток в отношении своего подзащитного, на его незаконное задержание, на не предоставление необходимой медицинской помощи, когда он находился в СИЗО, на нарушение права заявителей на эффективное и своевременное расследование, а также на нарушение процессуальных прав.

Несмотря на это, суд признал жалобу необоснованной и отказал в удовлетворении требования о возбуждении уголовного дела по факту пыток.

«Необходимо напомнить, что часть 2 статьи 18 Конституции Республики Таджикистан устанавливает, что никто не может быть подвергнут пыткам, жестокости и бесчеловечному обращению. В ходе судебного процесса, суд и прокуратура при отказе в возбуждении уголовного дела, привели основной довод, что причиной смерти Уктама Игамова была его болезнь.

Да, мы не спорим с этим. Но кем он был избит, когда находился под следствием? Почему Игамов остался без необходимой медицинской помощи, что вполне могло стать причиной его скоропостижной смерти после задержания? Почему суд разрешил применить к нему меру пересечения в виде ареста, хотя Игамов был тяжело болен и нуждался в постоянном уходе и медицинской помощи? Много вопросов в данном деле остались без ответа, а объективного и всестороннего рассмотрения не произошло», – говорит Дилафруз Саадова.

Настоящая публикация подготовлена и издана при финансовой поддержке Программного офиса ОБСЕ в Душанбе (ОБСЕ). Сведения и материалы, изложенные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения ОБСЕ.

